GUMILYOV JOURNAL OF HISTORY
ISSN: 3080-129X. eISSN: 3080-6860

ARCHEOLOGY – АРХЕОЛОГИЯ – АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.20.00, 03.81.27

https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-01.02.2026-1

Ancient Turkic Battle Banner "Urungu"

K. Akhmetzhan✉
Margulan Institute of Archaeology, Astana, Kazakhstan
✉*kaliolla1@yahoo.com*

Abstract. This article explores the ancient Turkic banner "urungu" ("khorugv" or "gonfalon" type of banner) as a distinct form of military insignia among Turkic-Mongol peoples. On this type of military banner, the fly is attached to a horizontal crossbar, which hangs from the flagshaft. Depictions of such banners are often found on ancient Turkic monuments of art. The features of this type of military attribute in ancient Turkic culture have not yet been comprehensively examined in academic research, making this topic particularly relevant for the study of military insignia among medieval nomads. This study aims to investigate the use of this form of military banner during the ancient Turkic period. The subject of the research is the specific types and structural features of the urungu standard. Unfortunately, no physical examples of urungu banners from the ancient Turkic period have survived. Written sources on this type of military insignia among the Turks are also very limited. Therefore, the primary sources for this study are visual materials – foremost among them, artistic monuments created by the Turks and other Turkic-speaking tribes, as well as images of similar battle and religious banners from other Eastern and Western cultures. These include rock carvings, wall graffiti, images on numismatic and heraldic materials, as well as mural paintings of various kinds. Additional sources included written accounts, archaeological evidence, and material artifacts. The study also draws on previous research and publications related to petroglyphs of medieval nomads, which depict this type of banner. To determine the function, specific forms, and methods of use of this symbolic object, comparative data from analogous military insignia of other peoples were also employed. The research applies both general scientific and specialized methods from the fields of history and art history. Through comparison and correlation with similar materials and sources, the study identifies shared features, distinctive traits, and unique aspects of this particular form of ancient Turkic military insignia. The classification of urungu images into distinct types based on visual similarity follows a typological methodology. As a result of this comprehensive analysis, the study reconstructs various forms and types of this nomadic military symbol, examines their geographic distribution, and traces the history of their application. The findings contribute to a deeper understanding of the system of military symbolism among nomads and shed light on the functional specifics of these banners.

Keywords: military attributes; battle banner; standard; "urungu" banner; system of military insignia; military standard

For citation: Akhmetzhan K. Ancient Turkic Battle Banner "Urungu". *Gumilyov Journal of History.* 2026. Vol.156, no.3, pp.7-33. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-01.02.2026-1

© K. Akhmetzhan, 2026

Funding. The article was prepared within the framework of the fundamental scientific research program "Archaeological Science of Kazakhstan: analysis of the current state, problems and development prospects" of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2026-2028 (IRN: BR31714853).

Көне түркілердің әскери туы "урунгу"

Қ. Ахметжан

Ә.Х. Марғұлан атындағы археология институты, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада ежелгі түркілердің әскери рәміздерінің ерекше түрі ретінде "урунгу" туы (хоругвь) зерттеледі. Әскери тудың бұл нұсқасында оның желегі сабына көлденең таяқша арқылы горизонталь бекітілген. Мұндай тулардың әртүрлі бейнелерін көне түркі өнер ескерткіштерінде жиі кездестіруге болады. Ежелгі түріктердің әскери атрибутикасының осы түрінің ерекшеліктері осы уақытқа дейін ғылыми еңбектерде мүлде қарастырылмай келді, бұл орта ғасырдағы көшпелілердің әскери рәміздері жүйесін зерделеу үшін осы тақырыптың өзектілігін көрсетеді. Сондықтан көне түркі кезеңінде әскери тудың осы түрінің қолданылуын саралау зерттеудің мақсаты ретінде алынды. Зерттеу нысаны ретінде түрлі кезеңдерде көшпелі түркі-моңғол халықтары пайдаланған "урунгу" туының нақты түрлері мен пішіндері қарастырылған. Өкінішке орай, түркі кезеңіндегі "урунгу" туының бізге жеткен заттық нұсқалары жоқ. Жазба деректердің мәліметтері де өте аз. Сол себепті бұл тақырыпты зерттеу үшін пайдаланылған дереккөздердің негізі – бейнелік материалдар, ең алдымен түріктердің өздерінің және басқа түркі тілдес тайпалардың өнер ескерткіштері, сондай-ақ басқа шығыс және батыс халықтарының осыған ұқсас әскери және діни туларының бейнелері. Бейнелік материалдардың қолданылған түрлері: тастағы суреттер; тамдар қабырғаларындағы графиттилер; геральдика, нумизматика материалдары және архитектуралық ғимараттардағы әртүрлі сипаттағы қабырға нақыштары. Қосымша дереккөздер ретінде жазба ескерткіштердің мәліметтері, түрлі археологиялық және заттық артефактілер қолданылды. Жұмыс барысында әртүрлі авторлардың ортағасырлық көшпелілердің осы тудың бейнелері бар тастағы суреттеріне арналған ғылыми зерттеулері мен түрлі ғылыми басылымдарда жарияланған еңбектері де пайдаланылды. Әскери символиканың осы түрінің қызметін, нақтылы формаларын мен конструкцияларын анықтау үшін, басқа халықтардың осындай әскери белгілеріне қатысты мәліметтерге де сүйендік. Зерттеуге тарих және өнертану ғылымының жалпы және арнаулы әдістемелері негіз болды. Ұқсас үлгілермен, аналогтық деректік материалдармен салыстыра және салғастыра зерттеу көне түркілік әскери символиканың қарастырылып отырған түрінің басқа рәміздермен ортақ сипаттарын, олардан айырмашылықтарын және өзіндік ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік берді. "Урунгу" туының бейнелерін сыртқы белгілерінің ортақтығы негізінде жекелеген типтерге реттеу және талдау процедурасына типологиялық жіктеу әдісі арқау болды. Әртүрлі дереккөздерден алынған барлық мәліметтерді осылайша тереңдеп талдау барысында зерттеуде көшпелілердің әскери символикасының осы түрінің бірнеше типтері мен формалары қалпына келтіріліп, оның таралу аймақтары мен қолданылу тарихы қарастырылады. Бұл әскери рәміз түрлі қызмет атқарды: билеушінің жеке штандарты, киелі әскери ту, қағанның тарапынан әскербасыларға жауынгерлік қызметі үшін берілетін ерекше айыру белгісі және осындай әскери жетекшілердің лауазымдық белгісі ретінде қолданылды. Зерттеу нәтижелері көшпелілердің әскери рәміздер жүйесі туралы түсінігімізді кеңейтіп, оның қолдану ерекшелігін тануға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: әскери атрибутика; жауынгерлік ту; хоругвь; "урунгу" туы; әскери рәміздер жүйесі; әскери штандарт

Древнетюркское боевое знамя "урунгу"

К. Ахметжан
Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Астана, Казахстан

Аннотация. В статье исследуется знамя "урунгу" (хоругвь) как особый вид древнетюркской воинской символики. На этом виде военного знамени полотнище крепилось к древку горизонтально, через поперечную перекладину. Изображения подобных знамен часто встречаются на древнетюркских памятниках искусства. Особенности данного вида военной атрибутики древних тюрков до сих пор не рассматривались в научных исследованиях, что определяет актуальность данной темы для изучения системы воинских символов средневековых кочевников. Поэтому целью данного исследования стало изучение использования в древнетюркский период этого вида военного знамени. Предметом исследования являются конкретные типы и формы знамени "урунгу", их конструктивные особенности. К сожалению, реальные образцы знамен "урунгу" древнетюркского периода до нас не дошли. Сведения письменных источников о таком виде военного знамени тюрков также весьма скудны. Поэтому для изучение этой темы как источники использовались изобразительные материалы, в первую очередь, памятники искусства самих тюрков и других тюркоязычных племен, а также изображения боевого и религиозного знамени аналогичного вида других восточных и западных народов. Это и наскальные рисунки, граффити на стенах, изображения на материалах нумизматики, геральдики и настенные росписи различного характера. Дополнительными источниками служили сведения из письменных источников, археологические и вещественные артефакты. Для работы использовались исследования и публикации различных авторов по наскальным изображениям средневековых кочевников, где были рисунки этого вида знамени. Для определения назначения этого вида военной символики, уточнения конкретных форм, способов их применения, использовались также сведения по аналогичным военным значкам различных народов. Исследование опиралось на общенаучные и специальные методики исторической и искусствоведческой науки. На основе сопоставления, сравнения со сходными примерами, с аналогичными источниковыми материалами удалось установить общие черты, различия и единичные особенности рассматриваемого вида древнетюркской военной символики. Процедура анализа и упорядочения изображений знамени "урунгу" по определенным типам на основе общности внешних признаков основывалось на методе типологической классификации. На основе такого комплекскного анализа всех данных, полученных из разных источников, в исследовании реконструируются различные типы и формы этого вида кочевой военной атрибутики, рассматриваются ареалы его распространения и история его применения. Он выполнял разнообразные функции: служил царским штандартом; священным боевым знаменем; особым знаком отличия, вручаемым каганом военным предводителям за их воинские заслуги; а также должностным знаком таких предводителей. Результаты, полученные в ходе исследования, расширяют наши представления о системе воинской символики кочевников и позволяют лучше понять особенности его функционирования.
Ключевые слова: военная атрибутика; боевое знамя; хоругвь; знамя "урунгу"; система военных символов; военный штандарт

Для цитирования: Ахметжан К. Древнетюркское боевое знамя "урунгу". *Gumilyov Journal of History.* 2026. T.156, no.3, c.7-33. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-01.02.2026-1

Финансирование. Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных научных исследований "Археологическая наука Казахстана: анализ состояния, проблемы и перспективы

развития" Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на 2026-2028 годы (IRN: BR31714853).

Введение

Военная символика древних тюрков как сложная система воинских атрибутов и символов включала разнообразные виды военных знамен, отличающиеся формой и способом их использования. Основным видом военных знаков у кочевых народов были знамена с прямоугольными полотнищами, закрепленные на древке вертикально (Окладников 1951: 148-149). Знамя такого вида на тюркском языке называется "туг/ ту" и встречается в текстах древнетюркских памятников рунической письменности и часто изображается на наскальных рисунках и граффити, в мелкой пластике тюркского периода (Дмитриев 2002: 45; Ахметжан 2024: 67).

Видимо, у древних тюрков знамя такого вида с вертикальными полотнищами разной формы (с хвостами, косицами) также было символом военной власти каганов, правителей племен разного уровня, предводителей больших войск (Ахметжан 2024: 70). Как свидетельствуют письменные и устные источники, такие знамена также вручались правителями начальникам войсковых соединений, а также знатным воинам за выдающиеся воинские подвиги. Например, в тексте на древнетюркском памятнике Уйбат-I (VIII-IX вв.) говорится: "ердем учун туг бермиш", что переводится как "за воинскую доблесть вручил знамя" (Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері, II том 2005: 185). А также в надписи на древнетюркском памятнике "Тэвш уулын" упоминается некий Йагыз Чор (VII-VIII вв.), держатель знамени и трубы – "тугчы бургучи" (Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері, II том 2005: 154; Ахметжан 2024: 68-69). В связи с этим у древних тюрков существовали воинские титулы: *туглу/туглук* – "обладатель знамени", *"тугши/тугчы"* держатель знамени (Дмитриев 2001: 92; 2002: 45).

Но особым видом военных знамен древних тюрков был боевое знамя, полотнище которого крепилось к древку горизонтально, через поперечную перекладину. Такие знамена часто изображаются на памятниках искусства древнетюркского времени. Исследователями данная военная символика до сих пор не рассматривалась как отдельный вид древнетюркских воинских знамен, поэтому в научных исследованиях она до сих пор не была описана и не изучена.

Целью данного исследования является изучение истории применения именно этого вида военной символики в древнетюркский период. В соответствии с этой целью предметом исследования стали конкретные типы и формы этого вида знамени, их конструктивные особенности. В данной работе мы попытаемся подобно рассмотреть эти вопросы, найти их решения и в какой-то мере заполнить существующий пробел в изучении этой научной проблемы.

Материалы и методы исследования

К сожалению, реальные образцы знамен *"урунгу"* древнетюркского периода до нас не дошли. Сведения письменных источников о таком виде военного знамени тюрков весьма скудны. Поэтому для реконструкции видов и форм этого рода воинской символики средневековых тюрков мы можем опираться, в основном, на изобразительные

источники. Как исторический материал для изучения этой темы нами использовались, в первую очередь, их различные изображения на памятниках искусства древних и средневековых номадов, самих тюрков и других тюркоязычных племен, а также изображения аналогичных знамен боевого и религиозного характера других восточных и западных народов разного времени.

Это и наскальные рисунки, граффити на стенах, изображения на материалах нумизматики и настенные росписи различного характера. Для работы использовались исследования и публикации различных авторов по наскальным рисункам средневековых кочевников, где были изображения этого вида знамени (Окладников 1951; Окладников, Запорожская 1959; Медоев 1979; Максимова и др. 1985; Марьяшев, Рогожинский 1991; Маргулан 2003; Худяков 2005; Нефедкин 2011; Самашев 1992, 2012, 2013; Мухарева и др. 2018; Бобров-Сосновский 2019). Использовались также публикации по настенным росписям пещерных буддийских храмов предтюркского времени Восточного Туркестана (Le Coq 1925; Grünwedel 1920). Для определения назначения этого вида военной символики, уточнения конкретных форм, способов их применения использовались также сведения по аналогичным военным значкам различных народов (Иванов 1971; Winder 1989; Бейхайм 1995; Фоли 1997; Коннолли 2000; Шевяков 2002; Вейс 2006; Casamayor 2013; Бойцов 2013).

Дополнительными источниками послужили археологические и вещественные артефакты, а также сведения из письменной литературы, лингвистические материалы (Die Reliefs der Traianssäule 1896; Даль 1909; Меховский 1936; Руденко 1962; Кызласов 1965; Фасмер 1987; Istwánovits 2001; Кормушин 2008; Długosz 2009; Хохлов 2012; Древнетюркский словарь 2016).

Исследование опиралось на общенаучные и специальные методики исторической и искусствоведческой науки. На основе сопоставления, сравнения со сходными примерами, с аналогичными источниковыми материалами удалось установить общие черты, различия и единичные особенности рассматриваемого вида древнетюркской военной символики. А также понять закономерности, связанные с его формами, конструкциями и функциями. Процедура анализа и упорядочения изображений знамени *"урунгу"* по определенным типам на основе общности внешних признаков основывалась на методе типологической классификации. Основными принципами исследования были принципы историзма, объективности, системности. Всесторонний и углубленный анализ всех полученных данных из разных источников дал возможность определить различные типы и формы этого вида военной символики, установить регионы его распространения и историю его применения.

Литературный обзор

К настоящему времени ряд проблем, связанные с системой военной символики средневековых кочевников, разрабатывались в некоторых изданиях и публикациях (Окладников 1951; Окладников, Запорожская 1959; Дмитриев 2001; 2002; Советова, Мухарева 2005; Худяков 2005; Самашев 1992; 2013; и др.). Комплекс вопросов культового и ритуального значения знамени у тюрко-монгольских народов, его религиозном значении, использовании в погребальном обряде освещены в работах А.П. Окладникова. Он отмечает, что культ знамени связан с верой в обитающего в нем духа-покровителя племени, обеспечивающего существование племени. Монголы называли это *сулдэ*. Знамя

также было символом и атрибутом власти вождя и достоинства его титула. Обладание знаменем был признаком общеплеменной власти и господства вождя (Окладников 1951: 150-154; Окладников, Запорожская 1959: 109-129). С.В. Дмитриев в своих работах рассматривает роль знамени в военно-политической культуре кочевников Центральной Азии, его значение в системе оформления власти, обозначение военно-политических отношений. Он исследует некоторые вопросы терминологии и морфологии знамённого комплекса, изменение их форм, анализирует значение названия "туг" и "бунчук" (Дмитриев 2001). Статья О. Советовой и А. Мухаревой посвящена вопросам использования знамен в системе военной коммуникации в военном деле средневековых кочевников, применению знамен для организации действия армий, для обозначения частей войска и боевого порядка (Советова, Мухарева 2005: 96, 102-103). Знамя как вместилище духа-покровителя племени, как символ единства народа, роль знамени в погребально-культовой практике, цвето-символика знамени и др. вопросы рассмотрены также и З. Самашевым (Самашев 1992: 206-211). На основе анализа наскальных изображений З. Самашев в своей книге выделяет несколько видов военной символики тюркского периода: военные значки с прямоугольным полотнищем, прикрепленным к шесту, относит к знамени туг, воинские значки с прямоугольными полотнищами с косицами и откосами считает флагами. Подвешенные к шесту рамчатые фигуры называет штандартами, служившими сакральными символами воинских подразделений или знаками полководческого ранга. Четвертым видом воинской символики тюркского времени считает бунчуки - пучки конского волоса на древке (Самашев 1992: 174-177). Ю. Худяков в своей статье, также анализируя петроглифы тюрков и кыргызов, разделяет такую классификацию тюркской военной символики З. Самашева. Он также относит к числу штандартов значки с полотнищами, имеющие две или три косицы, и не крепившиеся непосредственно к древку, а соединенные с ним с помощью шнура. Ю. Худяков предполагает, что у таких штандартов была поперечная перекладина, на которой подвешивалось полотнище (Худяков 2005: 360,361).

Но с таким определением значения термина "штандарт" трудно согласиться. В исследованиях штандартом называются разные виды воинской символики: военные значки без полотнищ, только с металлическими навершиями; даже само навершие знаменного комплекса (Советова, Мухарева 2005: 92); и знамена с матерчатым полотнищем разной формы и разным способом крепления. Значение термина "штандарт" указывает не на форму военной символики, а на его назначение и применение. Поэтому мы считаем, что тюркский военный значок с полотнищем разного типа, подвешенным к древку через поперечную перекладину, названные вышеуказанными авторами штандартом, является хоругвием "урунгу", который служил и военным, и религиозным знаменем, и также персональным знаком власти правителя или полководца. Однако вопросам изучения конкретных типов и форм этого вида тюркской символики, их типологическому и морфологическому анализу в научных работах по военной символике тюрков почти не было уделено достаточного внимания.

Исследованию системы военной символики древних тюрков была посвящена также и наша статья "Военная символика древних тюрков (по изобразительным источникам)" (Ахметжан 2024). Но и в этой работе древнетюркское знамя *"урунгу"* также не рассматривалось, оно было оставлено нами как тема отдельной статьи. Поэтому данное исследование является продолжением темы этой предыдущей статьи о системе военной символики древних тюрков. Изображения знамени, полотнище которого крепился к древку поперек, горизонтально, свободно висящим на поперечной рейке, встречается

немало на тюркских петроглифах, что свидетельствует о широком его распространении. Средневековые тюркские племена использовали такие знамена с полотнищами разной формы и разного типа. Военный знак подобного рода был, вероятно, особо сакральным военным атрибутом. Такое знамя на русском языке назывался *"хоругвь",* что означало *"знамя", "стяг".* В русском языке словом хоругвь обозначалось военное и религиозное знамя с горизонтальным креплением полотнища к древку через поперечную перекладину. Такой вид знамени использовался и у других народов.

Этимология и происхождение слова *"хоругвь"* до сих пор вызывает споры и окончательно не решена. Выдвигаются различные идеи о происхождении этой заимствованной лексики. Многие известные ученые-филологи, лингвисты считали его тюрко-монгольским заимствованием. На тюрко-монгольском языке это слово звучало как *"хоронгу", "оронгу"* (horongy, orongo, orunga, калм. ornga) и означало *"военный знак", "боевое знамя"* (Даль т. 4, 1909: 1224; Ramštedt 1935: 289; Фасмер т. 4, 1987: 268-269; Словарь тюркизмов в русском языке 1976: 367). М. Фасмер считал, что (судя по наличию х-) древнее *хорогу, хорогъve* было заимствовано через тюркский из монгольского orungo, orunga (калмыцкое orŋge) означающее *"знак, знамя"* (Фасмер т.4, 1987: 268-269). Г. Рамстедт также переводит калмыцкое *orŋge* на русский как знак, знамя и как *хоругвь* (Ramštedt 1935: 289). По мнению П.М. Мелиоранского, первоначальной формой этого слова был *"chorongy"* и прототипом его является монгольское *"orongo"* (знамя), которое диалектически на древнемонгольском произносилось *"horongo",* с придыханием h (Мелиоранский 1902: 23). Н. Поппе-младший пишет, что слово хоруговь является алтайским (тюркским) заимствованием, в конечном счете, монгольского происхождения, и что это название встречается не только в "Слове о полку Игореве", но и в "Задонщине" (Поппе-младший 2004: 160). По предположению К. Менгеса, это слово было заимствовано в середине VI в., и покоренным славянам его могли принести монголоязычные авары. В некоторых древнемонгольских диалектах существовало начальное h-, которое в XIII-XIV вв. полностью исчезло. В праславянском же древнемонгольское h- было замещено на х- (Менгес 1979: 157-166). Существовавшие в старинном русском языке варианты слово *"хоругвь"* как *"хорунка", "хорǫgy", "корогва", "корогвь",* возможно, являются использованием их в первоначальном, заимствованном варианте от *"horongo"*. В древнерусский язык это слово, видимо, перешло с самим воинским атрибутом, которое оно обозначает.

Но другие исследователи придерживаются мнения о западном происхождении слова *хоругвь.* А. Гаврилов, отрицая монгольскую версию, считает, что русская, в целом восточнославянская лексема хоругвь *(хороугы, хороугъвь, хороуговь, хорюговь, хороугва, хорюгва, хероугва, херюгва, корогва)* (Даль) имеет германское происхождение, от прагерманского *khrungo со значением "жезл, шест" или от готского *hrugga,* означающее *"посох, палка"* (Гаврилов 2020: 5). Хотя в свое время М. Фасмер сомневался в произведении хоругвь из готского *hrugga*, балканско-германское *hrunga* (Фасмер т. 4, 1987: 269).

Оставляя окончательное решение этого вопроса специалистам в области лингвистики, мы придерживаемся мнения, что слова *"орунгу/урунгу",* по созвучию и по смыслу послужившим прототипом русскому слову *хоругвь,* является названием тюркского знамени с прямоугольным полотнищем, горизонтально подвешанным на древке через поперечную перекладину, аналогично *хоругвию.*

На древнетюркских рунических письменных памятниках это название встречается в варианте *"орунгу/урунгу (oruŋu/uruŋu)",* обозначая *знамя/штандарт* (Древнетюркский словарь 2016: 395, 653). В значении военного штандарта и титула его обладателя, *"урунгу"* упоминается в текстах енисейских рунических памятников, найденных в долине р. Элегест.

Исследователи относят эти памятники к "древнекыргызскому" периоду. В тексте енисейского рунического памятника E10 (Элегест 1) говорится:

(5) körtlä qan al uruŋu altunlïɣ käš ägnin jütim bäldä banïm toquz säkizon jašïm

(6) uruŋu külig toq bogü tärkän-ä qaŋïm bäg ärdäm üčün birlä bardï

(5) От Кертле-хана вручен (мне) алый штандарт *урунгу* и повязан на поясе украшенный золотом колчан. Мой возраст – семьдесят девять лет.

(6) Мой отец-бек, который был *урунгу*, славным, обильным и мудрым правителем области, тоже покинул (этот мир) из-за доблести. (Кызласов 1965: 105; Кормушин 2008: 100-102, 303-305).

В этих текстах слово *"урунгу"* обозначает особый знак отличия, получаемый от кагана за воинские заслуги, а также используется как звание, титул, должность знатного военного предводителя (штандартоносца). Например, *урунгу* как дополнительный титул начальник округа *чигши* встречается также в тексте енисейского рунического памятника E-70 (Элегест IV или Памятник Ир-Холь, Тува):

(l) külig čigši uruŋu čigši ilimkä...

(1) [Я-] знаменитый *чигши, урунгу-чигши*, ради моего государства... (Кызласов 1965: 105; Кормушин 1997: 177,179; 2008: 155).

Упоминание в этих текстах алого цвета *урунгу* свидетельствует, что это было знамя, вручаемое каганом в виде знака отличия и должностного знака. Получивший этот знак получал титул *урунгу* или *урунгучи* – держатель штандарта (подобно *тугчи* – держателю знамени туг). В тексте памятника древнетюркской рунической письменности E-32 (Уйбат III) *урунгучи* обозначает должность носителя *урунгу:*

(12) uruŋusï ärtim ïnanču ärtim

(12) Я был у него штандарто(носцем), я был доверенным (советником) (Кормушин 1997: 111, 113-116).

Таким образом *урунгу* был особым видом военного знамени, вручаемый каганом за воинские заслуги, и должностным знаком военного предводителя, носителя этого знака. Какой была форма и конструкция этого воинского знака, мы можем понять, изучая *хоругви* других народов, аналогичные знамена предтюркских кочевых племен и его изображения на древнетюркских памятниках искусства.

В Древней Руси *хоругвь* вначале являлся боевым знаменем, но со временем стал использоваться только как церковное, религиозное знамя, которое выносилось на крестных шествиях. Полотнище его крепилось на поперечной рейке и привязывалось к длинному древку, увенчанным крестом, в нижней кромке полотнища имелись две или три полосы прямоугольной или треугольной формы (косицы) (Рис. 2, 5). На полотнище церковной *хоругви* изображались (вышивались или писались красками) христианские святые лики.

На Востоке военное знамя с горизонтальным креплением полотнища начинает использоваться уже в VII век до н.э. Одной из ранних форм такого рода военной символики является знамя династии древнеперсидских царей – Дерафш Кавиани. Его иногда называют также *"штандарт Джамшида", "штандарт Феридуна"* или *"царский штандарт".* Этот древний штандарт использовался древними персидскими правителями, включая Сасанидов (224-651). По мифологическому преданию это было знамя из кожаного фартука кузнеца Кавэ. По легенде царь Феридун украсил его драгоценными камнями. Видимо древние персидские хоругви делались из разных материалов (кожи, металла), иногда с украшениями из серебра, золота и эмали. Изображение этого типа древнего персидского штандарта мы можем видеть на древних монетах II века до н. э.,

правителя Персиды Багадата I (Байдада) (Рис. 6, 5, 6) (Арийский символ и знамя 2024). В тибетской буддийской культуре XVIII-XIX века знамя с горизонтальным креплением полотнища также использовалось как религиозное знамя и называлось *"rgyan tshogs" (ргьян-цхога).* На этих буддийских хоругвиях красками расписывались религиозные сюжеты, их края украшались бахромой, кистью. В нижней части этот восточный хоругвь также имеет хвосты в виде четырех полосок (Рис. 2, 7) (Winder 1989: 94-95, banners no. 34).

Военным знаменем такой формы в Западном мире был римский *вексиллум* (лат. *vexillum,* военный штандарт, знамя древнеримской манипулы или отряда конницы (турмы), введенный в 105 г. до н.э. консулом Марием для римских когорт) (Фоли 1997: 185). Вексиллум представлял собой прямоугольное (квадратное) тканевое полотнище, подвешенное на горизонтальной планке, закреплённой на древке закреплённой на древке копья. В нижней кромке вексиллум имел бахрому. На некоторых вексиллумах по бокам свисали узкие ленты или кисти (Рис. 5, 14). Позже подобной формы был *лабарум* – священная хоругвь, военный штандарт особого вида, царское знамя византийских императоров (Рис. 5, 15) (Бойцов 2013: 28).

В средневековой Европе такой вид военного знамени (хоругвь) назывался *"гонфанон/ гонфалон"* (от др. франкского *gundfano,* где *gund* – война, а *fano* – знамя). Оно вначале также являлось особой формой боевого знамени, которое принадлежало некоторым рыцарско-монашеским военным организациям – Орденам. Гонфалон использовался в военных, церемониальных и религиозных целях. Военные и церемониальные гонфалоны – боевые значки и геральдические флаги украшались гербом или орнаментом, а религиозные священные хоругви – изображением святых (Casamayor 2013: 115, 141, fig 26). Полотнище гонфалона также было прямоугольной формы, в нижней части заканчивался тремя широкими прямоугольными полосами в виде ленты (Рис. 2, 8, 9). Таким образом, у многих народов хоругви – военное знамя с горизонтальным креплением полотнища был очень распространенной формой знамени в древности и в средневековье. Форма любого предмета, любой вещи обычно обусловлено его функцией. Военное и религиозное назначение, символика знамени хоругвь, видимо, определило его широкое распространение у многих народов мира, а сакральность и каноничность его формы способствовали сохранению у них традиции применения такого вида воинской и религиозной символики до современности.

Результаты и обсуждение

Древнетюркское знамя урунгу, оронгу (хоругвь). Судя по археологическим находкам и изобразительным данным, у кочевых племен военный штандарт с поперечной подвеской полотнища впервые появляется у хуннов и сарматов в III вв. до н.э.

Аммиан Марцеллин в своем труде упоминает об использовании сарматами военного значка типа римского штандарта вексиллума. Вексиллум (vexillum), представлял собой тканевое полотнище, подвешенное на горизонтальной планке, закреплённой на древке копья, как поздние хоругвии (Рис. 5, 14). Аммиан Марцеллин пишет, что во время встречи сарматов с римским императором Констанцием II вдруг один из них издал боевой клич "марра, марра" и сарматы подняв кверху знамя (в оригинале vexillum) с воинскими криками бросились на императора (Марцеллин Книга XIX, 11, 10, 2005: 185; Нефедкин 2011: 188, 190, 191).

Иконографические данные также свидетельствуют, что, кроме волчьеголового боевого значка с трубчатым полотнищем, у сарматов использовались военные значки, прямо-

угольные полотнища которых крепились к древку горизонтально, через поперечную планку. Представление о сарматских военных значках такой формы можем иметь по их изображениям на памятниках римского искусства. Они представлены на рельефах колонны Траяна среди сарматских трофеев (Рис. 1, 6-7, 14, 15) (Die Reliefs der Traianssäle 1896: Taf. XX, LV; LVII). А также на рельефах арки императора Галерия (250-311), в Салониках, с изображением его гвардейцев – сарматов (Рис. 5, 10, 11) (Istvánovits, Kulcsár 2001: fig. 7, 5). Сарматские знамена хоругви изображены и на римских имперских монетах I–II вв., на сестерциях римских императоров Марка Аврелия и Луция Коммода, где показаны сарматские военные трофеи римлян (Рис. 5, 6) (Нефедкин 2011: 31,194). Изображение такого военного значка сарматов встречается и на росписях керченских (пантикапейских) катакомб. В одной из катакомб II-III в.в., открытой в 1872 году В.В. Стасовым и подробно исследованной им, можем видеть изображение сарматского воина с хоругвием-вексиллумом (Рис. 5, 12) (Гайдукевич 1949: 418, 420, рис. 77; Материалы по истории русских одежд...Т. VI, 1881: 26, лист II).

Судя по многочисленным изобразительным данным, у сарматов использовалось несколько разновидностей знамени типа хоругви-вексиллума: а) с простым прямоугольным тканевым полотнищем (Рис. 5, 6, 7, 10, 11); б) с прямоугольным полотном, украшенным бахромой по нижнему краю (Рис. 2, 8, 9, 12); в) с прямоугольным полотном, завершающимся в нижней части тремя треугольными косицами (Рис. 1, 6, 7); г) с прямоугольным полотнищем, завершающимся в нижней части двумя треугольными косицами (Рис. 1,14,15). Судя по изображениям, края полотнищ сарматских знамен таких форм имели каемку в виде полос из ткани, отличной по цвету от цвета основного полотнища.

Сравнивая с подобными сарматскими знаменами, а также с другими изобразительными и вещественными аналогами, можно предположить, что шелковые прямоугольные полотнища с пришитыми треугольными фестонами, а также подобное узкое удлиненное полотнище с двумя треугольными косицами в нижней части, найденные в ноин-улинском кургане 6, возможно, были полотнищами различных видов хуннской военной символики такого рода (Рис. 1, 12; рис. 5, 5) (Руденко 1962: табл. LII). Для таких флажков характерно наличие завязок не только у верхнего края, но и посередине (Руденко 1962: 92). Наличие такой тесьмы-ленты с кистями по бокам полотнища, в верхней и средней части было одной из особенностей большинства хоругвей (Рис. 1, 17; Рис. 2, 4; Рис. 3, 2; Рис. 4, 6; Рис. 5, 14, 16, 18).

Изображения предтюркских штандартов такой формы, использовавшиеся на Востоке, представлены и на пещерных росписях Восточного Туркестана, которые соотносятся с тохарами (III-VIII вв.) (Рис. 1, 8, 9). У тохаров этот вид знамени, видимо, появился в процессе контактов с хунно-сяньбийскими, юэчжийскими кочевыми племенами.

Упоминание хоругвей в "Слово о полку Игореве" среди трофеев, взятых у половцев во время сражения с русским князем Игорем Святославичем, возможно, свидетельствует, что знамя *хоругви/урунгу* использовалось и у средневековых кипчаков, хотя их изображений мы не имеем.

А в тюркское время боевое знамя с горизонтальным креплением полотнища становится одним из основных видов воинской символики тюрков. Изображение такого боевого знамени часто встречается на древнетюркских петроглифах. При использовании этих петроглифов в виде источника для данной статьи мы не ставили задачу их подробной атрибуции, считая, что это должно быть темой отдельного

исследования, и основывались на выводах ученых, занимавшихся этими изображениями и определивших их древнетюркским периодом. На древнетюркских наскальных рисунках из-за материала и техники исполнения изображения знамен переданы очень условно, но сравнение их с аналогичными изображениями на других памятниках искусств, с изобразительными и вещественными образцами более раннего времени, а также аналогами таких знамен у других народов, дает возможность реконструировать их типологические, конструктивные и формальные особенности, определить время появления знамени урунгу в кочевнической среде. Трудно сказать, связано ли появление такой формы военного и религиозного знамени у кочевников с преднеазиатским (иранским) влиянием, но можно одно уверенно утверждать, что это самая ранняя форма кочевнических знамен с прямоугольным тканевым полотнищем.

Анализ данных изобразительных материалов свидетельствует, что древнетюркское знамя *урунгу* было дальнейшим развитием знамени такой формы, применявшейся древними кочевниками и получившее широкое распространение у средневековых тюрков, кыргызов и др. У древних тюрков военный хоругвь – *"оронгу/урунгу"* также представлял собой горизонтально закрепленное к древку прямоугольное полотнище, с отходящими вниз тремя широкими, но недлинными, прямоугольными лентами (языками) или треугольными косицами, которые могут быть пришиты отдельно и иметь другой цвет или могли быть прямым продолжением каймы основного полотнища. У древних тюрков использовалось несколько типов и разновидностей такого рода знамён.

Первый тип знамени-урунгу имел прямоугольное полотнище с несколькими косицами – треугольными хвостами внизу (Рис. 1, 1а). Иконографические данные показывают, что у древних тюрков существовало две разновидности этого типа *урунгу.* На первой *разновидности* урунгу полотнище знамени внизу завершается тремя пришитыми косицами треугольной формы (Рис. 1, 1а, 2-5). С обеих сторон полотнища имелись кисти или тонкие ленты с кисточками (Рис.1, 4). Такую форму имели и некоторые хоругви-вексиллумы сарматов. Изображения такой разновидности этого типа военного значка сарматов можем видеть на рельефах колонны Траяна среди сарматских трофеев (Рис. 1, 6-7) (Die Reliefs der Traianssäle 1896: Taf. XX, LV; LVII). Предтюркские урунги-хоругви с тремя косицами в нижней части изображены на пещерных настенных росписях Восточного Туркестана (Grünwedel 1920: tafel XLVI,XLVII). На этих изображениях основное полотнище знамени и его косицы имеют разные цвета (Рис. 1, 8, 9). Подобной формы были некоторые русские хоругви и европейские гонфалоны (Рис. 1, 10, 11) (Хохлов 2012: 16-18).

На *второй разновидности* такого типа тюркского знамени *урунгу* полотнище внизу завершалось двумя косицами треугольной формы. Узкое шелковое полотнище с треугольными фестонами и с двумя косицами в нижней части, найденное в хуннском кургане 6 из Ноин-Ула, возможно, является полотнищем таких знамен (Рис. 1, 12) (Руденко 1962: табл. LII). Такую форму имели и некоторые хоругви-вексиллумы сарматов, изображенные на памятниках римского искусства (Рис. 1, 14, 15).

На древнетюркских петроглифах полотнище знамени *урунгу* установлено на поперечной перекладине и закреплено на древке только одной завязкой и это является характерной особенностью тюркских знамен *урунгу.* На обоих разновидностях вышеописанного типа полотнища знамен по краям имеют кайму из ткани другого цвета, другого цвета могут быть и хвосты-косицы.

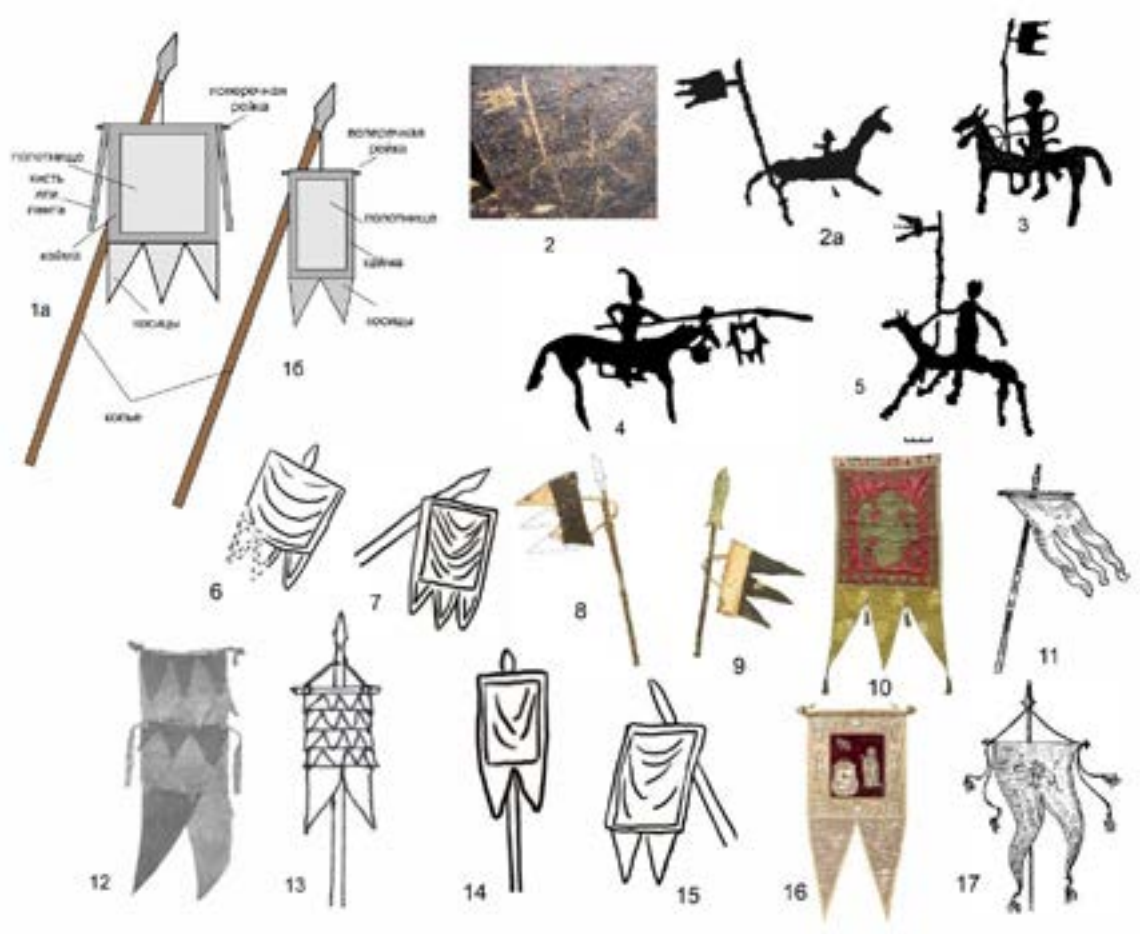

Рис. 1. Древнетюркское знамя урунгу с прямоугольным полотнищем и двумя или тремя треугольными косицами в нижней кромке, их изобразительные и вещественные аналоги:

1а-1б – формы и разновидности этого типа знамени. Реконструкция К.С. Ахметжан. 2-5 - изображения этого типа знамени урунгу на древнетюркских петроглифах (2,3 – Баянжурек. Жетысу. По Самашеву, 2012: 191, рис. 162; 2013: 200. рис. 156, 157; 4 – Тамгалы. По Максимовой, Ермолаевой, Марьяшеву, 1985: 107, рис. 82; 5 – Бозанбай. Восточный Казахстан. По Самашеву, 2013: 84, рис. 61); 6,7 – сарматские вексиллумы-урунгу с тремя треугольными косицами в нижней части (прорисовка по изображениям на колонне Траяна). По Die Reliefs der Traianssäule, 1896: Tafel LVII; 8,9 – изображение предтюркских знамен-урунгу на пещерных росписях Восточного Туркестана. По Le Coq 1925: tafel 6; Grünwedel, 1920; tafel XLVI,XLVII; 10 – греческий хоругвь XVI века. Из коллекции Дейтротского института искусства. 11 – европейский гонфалон с тремя косицами в нижней части. Старинный европейский рисунок. По сайту Getty Images; 12 – полотнище хуннского урунгу с двумя косицами. Курган №6. Ноин-Ула. По С.И. Руденко, 1962: табл. LII; 13 – его графическая реконструкция. Автор К.С. Ахметжан; 14,15 – сарматские хоругви-вексиллумы с двумя треугольными косицами на нижней кромке. Прорисовка по изображениям на колонне Траяна. По Die Reliefs der Traianssäule, 1896: Tafel LVII; 16 – хоругвь Новгородского ополчения 1812 г. Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. По Хохлову, 2012: 16; 17 – европейский гонфалон с двумя косицами в нижней части. Старинный европейский рисунок. По сайту Getty Images.

Fig. 1. Ancient Turkic urungu banner with a rectangular field and two or three triangular pendants at the lower edge; its pictorial and material analogues:
1a–1b – forms and varieties of this type of banner. Reconstructions by K.S. Akhmetzhan. 2–5 – depictions of banners of the khorongu type on ancient Turkic petroglyphs (2,3 – Bayanzhurek, Zhetysu. After Samashev, 2012: 91, fig. 162; 2013:200, fig. 156, 157; 4 – Tamgaly. After Maksimova, Ermolayeva, Maryashev, 1985: 107, fig. 82; 5 – Bozanbai, East Kazakhstan. By Samashev, 2013: 84, fig. 61). 6,7 – Sarmatian vexillum-urungu with three triangular pendants (traced from images on Trajan's Column). After Die Reliefs der Traianssäule, 1896: Tafel LVII; 8,9 – Pre-Turkic urungu banners in cave paintings from Eastern Turkestan. After Le Coq, 1925: Tafel 6; Grünwedel, 1920: Tafeln XLVI, XLVII; 10 – 16th-century Greek banner from the Detroit Institute of Arts collection; 11 – European gonfalon with three pendants at the bottom. Old European drawing (Getty Images); 12 – Hunnic urungu with two pendants. Kurgan No. 6, Noin-Ula. After Rudenko, 1962: Tafel LII; 13 – The same urungu in graphic reconstruction by K.S. Akhmetzhan; 14,15 – Sarmatian vexillum banners with two triangular pendants (traced from Trajan's Column). After Die Reliefs der Traianssäule, 1896: Tafel LVII; 16 – Banner of the Novgorod militia, 1812. Novgorod State United Museum-Reserve. By Khokhlov, 2012: 16; 17 – European gonfalon with two pendants. Old European drawing (Getty Images).

Второй тип тюркского урунгу также имел прямоугольное полотнище с каймой, но внизу завершался тремя прямоугольными полосами в виде широкой ленты (Рис. 2, 1). Их изображения также видим на тюркских петроглифах из Баянжурек, Бозанбай, Тамгалы (Рис. 2, 2-4) (Самашев 2012; 2013; Максимова и др. 1985). Подобной формы были русские хоругви XIX века и армянские хоругви XV века (Рис. 2, 5, 6) (сайт Culture and art). Такими делались буддийские хоругви (Рис. 2. 7), а также европейские средневековые хоругви – *гонфалоны* (Рис. 2, 8, 9), что свидетельствует о каноничности такой формы на хоругвиях.

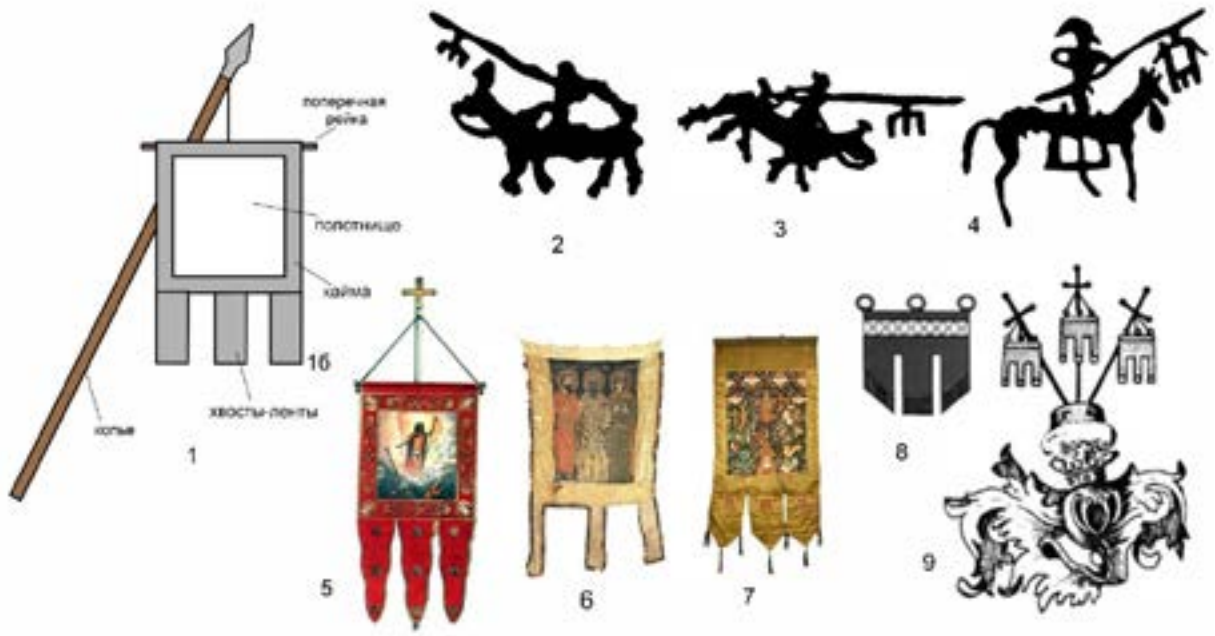

Рис. 2. Древнетюркское знамя урунгу с тремя хвостами-лентами на нижней кромке полотнища и их вещественные, изобразительные аналоги: 1 - форма этого вида знамени. Реконструкция К.С. Ахметжан. 2-4 - изображения такого типа знамени хорунгу на древнетюркских петроглифах (2,3 – Баянжурек, Жетысу. Бозанбай, Восточный Казахстан.

По Самашеву, 2013: 144, рис. 108; 4 – Тамгалы. По Максимовой и др, 1985: 107, рис. 82). 5 – Хоругвь Московского ополчения 1812 г. Раскрашенная литография Петровского по рисунку Губарева. Середина XIX в.; 6 – Хоругвь Григория Просветителя. 1448. Прикладное искусство Армении. По сайту Culture and art; 7 – буддийская религиозная хоругвь "ргьян-цхога". По Marianne Winder, 1989: 94; 8,9 – Изображения европейских хоругвиев – "гонфалонов". Рисунки из сайта Getty Images.

Fig. 2. Ancient Turkic urungu banner with three tail-like ribbons (streamers) on the lower edge and their analogues: 1 – Banner of this shape. Reconstruction by K.S. Akhmetzhan. 2–4 – depictions of this khorongu banner type on ancient Turkic petroglyphs (2,3 – Bayanzhurek, Zhetysu; Bozanbai, East Kazakhstan. After Samashev, 2013:144, fig. 108; 4 – Tamgaly. After Maksimova et al., 1985:107, fig. 82). 5 – Banner of the Moscow militia, 1812. Colored lithograph by Petrovsky after a drawing by Gubarev, mid-19th c.; 6 – Banner of Gregory the Illuminator ("Gregoriy Prosvetitel"), 1448. Armenian applied art (Culture and Art site); 7 – Buddhist religious banner rgyan-tshogs. After Marianne Winder, 1989: 94; 8,9 – Depictions of European banners – gonfalons (Getty Images).

На **третьем типе** тюркского знамени-урунгу полотнище прямоугольной формы по краям имеет темную кайму, а внизу завершается двумя прямоугольными полосами-лентами (Рис. 3, 1). Возможно, он является разновидностью второго типа урунгу. На тюркских петроглифах полотнище такого урунгу изображается светлым, а кайма и полоски-ленты темным, то есть они различаются цветом. Судя по изображниям, на самом полотнище было изображение каких-то священных символов (рис. 3, 2, 3).

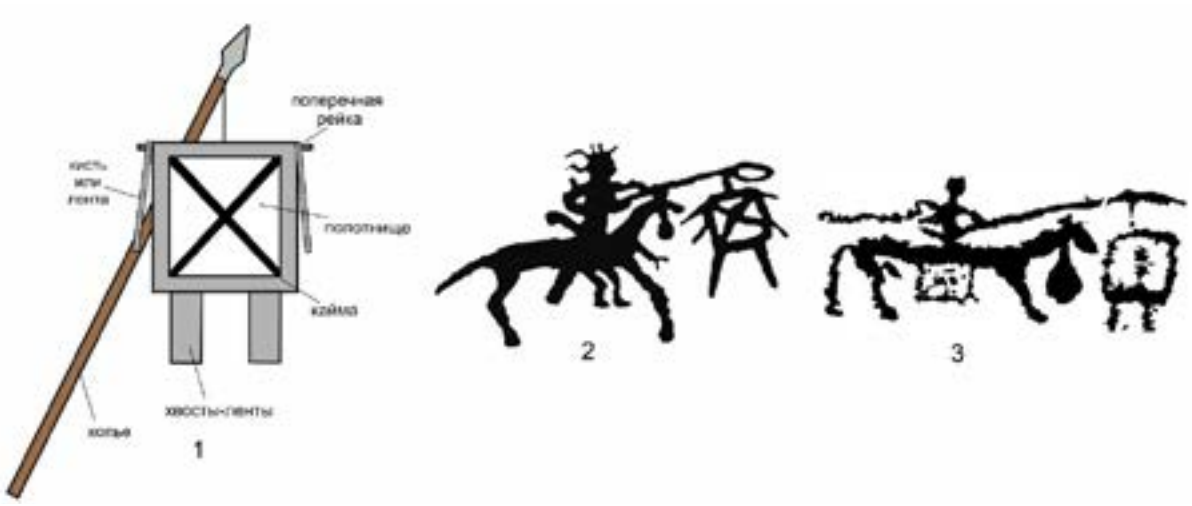

Рис. 3. Древнетюркский урунгу с двумя прямоугольными хвостами-лентами в нижней части полотнища: 1 - форма и конструкция знамени. Реконструкция К.С. Ахметжан. 2,3 - изображение знамени урунгу с двумя хвостами на тюркских петроглифах (2 – Баянжурек. Жетысу. По Самашеву, 2012: 140, фото 115; 3 – Каракыр, Семиречье. По Самашеву, 2013: 169, рис. 126).

Fig. 3. Ancient Turkic urungu with two rectangular tail-ribbons at the bottom edge: 1 – shape and design. Reconstruction by K.S. Akhmetzhan. 2,3 – Petroglyph depictions of khorongu banners with two tails (2 – Bayanzhurek, Zhetysu. After Samashev, 2012: 140, photo 115; 3 – Karakyr, Semirechye. After Samashev, 2013: 169, fig. 126).

Четвертый тип знамени-урунгу древних тюрков имеет полотнище с треугольным откосом в нижней части – вырезом в виде ласточкиного хвоста (Рис. 4, 1). Тюркские знамена урунгу подобной формы изображены на петроглифах из Ешкиолмес (Рис. 4, 2-5). Иногда в середине этого выреза изображается кисть (Рис. 4, 2,5). Аналогичные хоругви существовали и у других народов. Такую форму имел "санджак" янычарского корпуса османских турков (Рис. 4, 6), который был символом военачальника. На его полотнище вышивались золотом религиозные изречения и символы веры: отдельные стихи 48-й суры Корана, сура победы, очертания руки мести халифа Али, его меча "Зул-Фикар" с двумя клинками (Бейхайм 1995: 370). Подобной формы были в XVIII-XIX веках некоторые Российские кавалерийские штандарты (Рис. 4, 7) (Шевяков 2002: 28). То есть такая форма также была традиционной для хоругвиев.

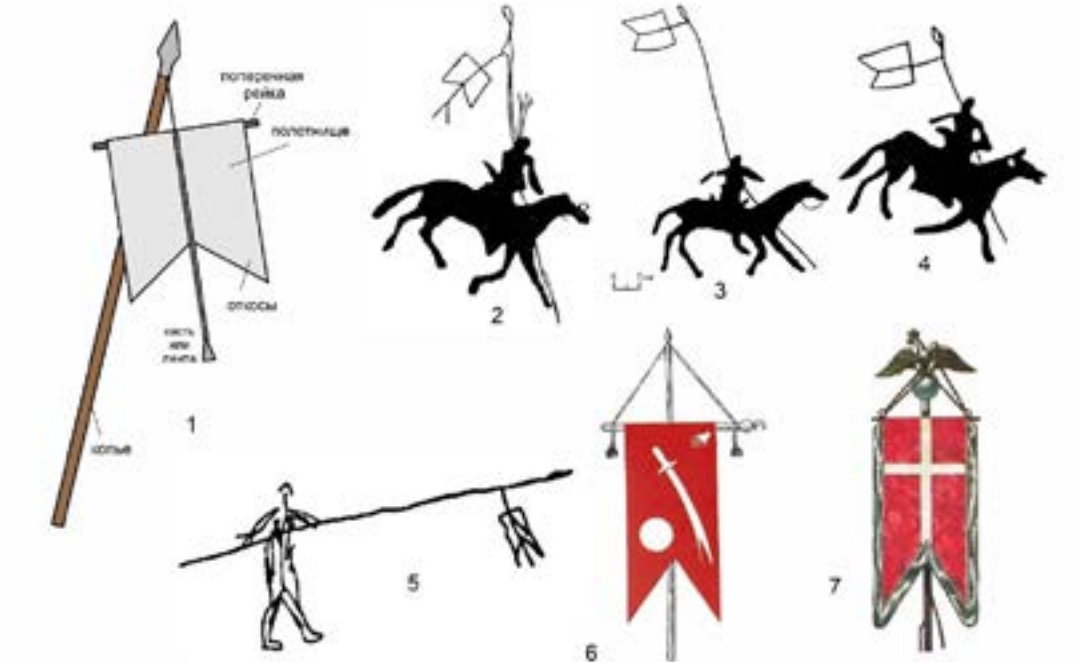

Рис. 4. Древнетюркский урунгу с откосом в нижней части полотнища и его вещественные аналоги: 1 - форма этого вида знамени. Реконструкция К.С. Ахметжан. 2-5 - изображения урунгу с откосом на тюркских петроглифах (2-4 – Ешкиолмес. По Маргулану, 2003: рис. 380; 5 – Ешкиолмес. По Самашеву, 2013: 114, рис. 81); 6 – санджак янычарского корпуса. Современная реконструкция по материалам Военного музея Стамбула; 7 - Российский кавалерийский штандарт типа хоругвия. Образец 1803 г. Рис. О. Пархаеву. По сайту "Вексиллография".

Fig. 4. Ancient Turkic urungu with a slant-cut lower edge and material analogues: 1 – Shape and design of this type of banners. Reconstruction by K.S. Akhmetzhan. 2–5 – depictions on Turkic petroglyphs (Eshkiolmes. After Margulan, 2003: fig. 380; 5 – Eshkiolmes. After Samashev, 2013: 114, fig. 81); 6 – Janissary corps sanjak. Modern reconstruction based on materials from the Istanbul Military Museum; 7 – Russian cavalry standard (type: khorugv'), model 1803. Drawing by O. Parkhaev. From the website "Veksillographia".

Очень редко, но, видимо, древнетюркскими племенами использовался **пятый тип** знамени урунгу, с просто прямоугольным полотнищем (Рис. 5, 1). По изобразительным и вещественным аналогиям мы можем представить, какой была эта разновидность знамени-хоругвия у тюрков. На древнетюркских петроглифах полотнище этого типа

урунгу прикреплено к поперечной рейке и с помощью одной завязки привязано к древку копья (Рис. 5, 2-4).

В дотюркское время такой тип знамени урунгу, видимо, появился еще у хуннов, в I веке до н.э. Шелковое прямоугольное полотнище с треугольными фестонами и завязками вверху и в середине, найденное в Ноин-Улинском кургане 6, возможно, было полотнищем такого вида хуннского знамени (Рис. 5, 5) (Руденко 1962: 92, табл. LII). Судя по изображениям, на памятниках римского искусства подобные знамена хоронги-вексиллумы применялись и у сарматов. Сарматские знамена такой формы изображены на римских памятниках искусства, на имперских монетах I–II вв., где показаны сарматские военные трофеи римлян, на рельефах колонны Траяна и арки Галерия (Рис. 5, 6-11) (Нефедкин 2011: 31,194). Изображение этого типа военного значка сарматов встречаются и на настенной росписи керченских (пантикапейских) катакомб, где представлен сарматский воин с таким знаменем (Рис. 5, 12) (Гайдукевич 1949: 418, 420, рис. 77; Материалы по истории русских одежд... Т. VI, 1881: 26, лист II). Некоторые сарматские знамена-хоругви такого типа в нижней части полотнища имели бахрому (Рис. 5, 8, 9, 12).

В Западном мире таким знаменем был римский "вексиллум", введенный в 105 г. до н.э. консулом Марием для римских когорт (Рис. 5, 14) (Фоли 1997: 185). Окраска полотнищ вексиллума была разной, но одноцветной – пурпурная, красная, белая (Бойцов 2013: 23; Иванов 1971: 8). Позже подобной формы был "лабарум" Византийских императоров (Рис. 5, 15) (Бойцов 2013: 28). Хоругви подобной формы использовались и у китайцев (Рис. 5, 16). Такой же формы были в XVIII-XIX веках некоторые кавалерийские штандарты Росиийской империи (Рис. 5, 17,18). Во всем мире такие знамена-хоругви были боевым знаменем конницы, кавалерии.

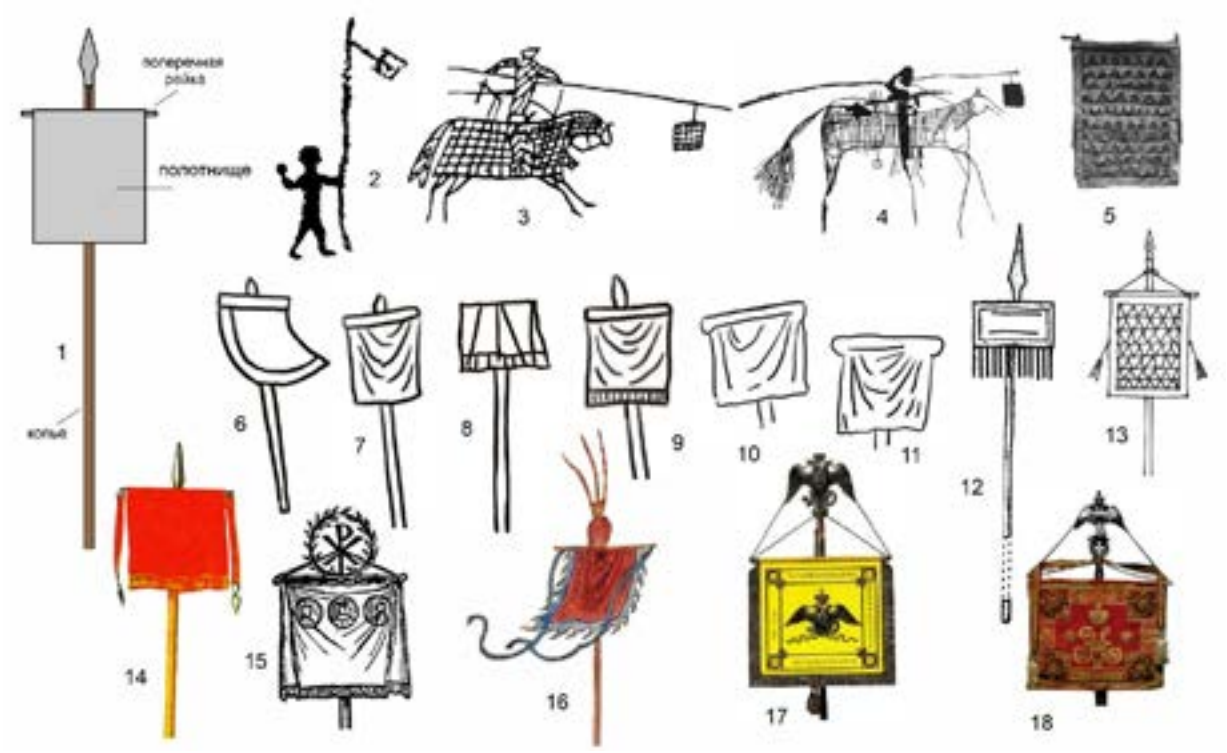

Рис. 5. Изображение древнетюркского знамени-урунгу с прямоугольным полотном и его изобразительные и предметные аналоги: 1 – форма этого типа знамени. Реконструкция

К.С. Ахметжан; 2-4 – изображения этого типа урунгу на петроглифах тюрков (2 - Дэрстийн хутул. Монголия. По Мухаревой и др, 2018: 74, Рис. 7; 3 – Жалгыз-тобе. Горный Алтай. По Самашеву, 2013: 78, рис. 57; 4 – Дэрстийн хутул. Монголия. По Мухаревой и др, 2018: 75, рис. 8, 6); 5 – полотнище хуннского знамени типа урунгу. По Руденко, 1962: табл. LII; 6-11 – сарматский вексиллум-хоругвь в виде прямоугольного полотна (6 – прорисовка по изображениям на монетах императора Марка Аврелия (176-177 гг); 7-9 – изображения на рельефе арки императора Галерия в Фессалониках (ок. 298–305 гг.) По Istvánovits, Kulcsár 2001: fig. 7, 5; 10,11 – изображения на колонне Траяна. По Die Reliefs der Traianssäule, 1896: Tafel LV); 12 – сарматский вексиллум с бахромой. Изображение на фреске из керченской катакомбы III в. По Материалы по истории русских одежд..., Т. 1, 1881: 26, лист II; 13 – графическая реконструкция хуннского знамени-урунгу. Реконструкция К.С. Ахметжан; 14 – Римский вексиллум. По Конноли, 2000; 15 - Византийский лабарум. IV век. По Вейс, 2006: 25, рис. 22; 16 – китайское знамя типа хоругви. Фрагмент из китайского свитка "Церемония сдачи пленных во время усмирения западных регионов". XVIII в.; 17,18 – Российские кавалерийские штандарты XIX века. (17 – рисунок Георгиевского штандарта Кавалергардского полка. 1851 г. По Вилинбахов, 1997: 99; 18 – Штандарт кирасирского полка. По сайту Вексиллография).

Fig. 5. Depictions of the ancient Turkic khorongu banner with a rectangular field and its analogues: 1 – banner form. Reconstruction by K.S. Akhmetzhan; 2-4 – petroglyphs of this urungu type (2 – Dersteiin Khutul, Mongolia. After Mukhareva et al., 2018: 74, fig. 7; 3 – Zhalgyz-Tobe, Mountain Altai. After Samashev, 2013: 78, fig. 57; 4 – Dersteiin Khutul. After Mukhareva et al., 2018: 75, fig. 8, 6); 5 – Hunnic urungu banner field. After Rudenko, 1962: Tafel LII; 6-11 – Sarmatian vexillum-khorugv' with rectangular field (6 – traced from coins of Emperor Marcus Aurelius, 176–177 AD; 7-9 – reliefs on the Arch of Galerius in Thessaloniki, ca. 298-305 AD. After Istvánovits, Kulcsár 2001: fig. 7, 5; 10,11 – Trajan's Column. After Die Reliefs der Traianssäule, 1896: Tafel LV); 12 – Sarmatian vexillum with fringe. Fresco from the 3rd century Kertch Catacomb. After Materials on the History of Russian Clothing, Vol. 1, 1881: 26, plate II; 13 – graphic reconstruction of a Hunnic urungu. By K.S. Akhmetzhan; 14 – Roman vexillum. After Connolly, 2000; 15 – Byzantine labarum, 4th century. After Weiss, 2006: 25, fig. 22; 16 – Chinese khorugv'-type banner. Fragment from the scroll Ceremony of Captive Surrender in the Pacification of the Western Regions, 18th century; 17,18 – Russian cavalry standards of the 19th century (17 – St. George standard of the Life Guards Cavalry Regiment, 1851. After Vilinbakhov, 1997: 99; 18 – Standard of the Cuirassier Regiment. From "Veksillographia").

Символические изображения на полотнище знамени *урунгу.* Важным элементом знамени являются символические фигуры, изображенные на его полотнищах. Данных о таких изображениях на древнетюркском знамени урунгу мы не имеем. На тюркских петроглифах символические фигуры на полотнищах знамен почти не изображаются. Возможно, сама техника и технология высекания петроглифа на поверхности камня не позволяла подробно изображать такие элементы знаменного комплекса. Нам удалось найти только два случая изображения символических фигур на полотнищах знамени урунгу. Первое – это символ в виде диагонального креста, подобно букве Х, изображен на полотнище знамени-урунгу на петроглифе тюркского времени из Баянжурек (рис. 6, 1) (Самашев 2012: 140, фото 115). Изображение такого символа на знамени урунгу, видимо, не случайно, оно встречается на многих восточных воинских штандартах древних времен – на эламском штандарте (2400-2200 гг. до н.э.), изображенном на цилиндрической печати (Рис. 6, 3); на бактрийских знаменах (Рис. 6, 4); на древнеперсидском знамени Деравш Кавиани (Рис. 6, 5,6); на византийском лабаруме (Рис. 6, 7).

По изобразительным и письменным данным, этот символ использовался и на военных знаменах древних и средневековых кочевников разного периода. Такой знак изображался и на сарматских хоругвиях-вексиллумах (Рис. 6, 8-10). По сообщениям польского историка, географа Матвея Меховского (1457-1523) и священника, историка XVII века Яноша Длугоша, символ, похожий на букву Х, был изображен на одном из знамен монголов при битве под Легницей, во время Западного похода Бату (Меховский 1936: 53; Dlugosz 2009: 24). Возможно, это была родовая тамга средневековых киятов, из которого вышли предки Чингисхана. У казахских и крымских киятов до сих пор сохранилась родовая тамга в виде скошенного креста.

Золотая тамга в виде косого креста как знак Чингис хана был изображен также и на личном гербе казахского чингизида князя Чингиса (Губайдулла Джангерулы Чингисхан) (1840-1909) и родовом гербе его потомков (Рис. 6, 11,12) (Дворянские роды Российской империи 1995: 223). Таким образом, все эти иконографические и письменные данные свидетельствуют, что подобный символ в течение многих веков использовался на знаменах тюрко-монгольских народов.

Еще одна фигура в форме вертикальной палочки, также похожая на родовую тамгу, изображена на полотнище знамени-урунгу на древнетюркском петроглифе из Каракыр (Жетысу) (Рис. 6, 2). Но изображение нечеткое, поэтому трудно точно определить, какая это фигура.

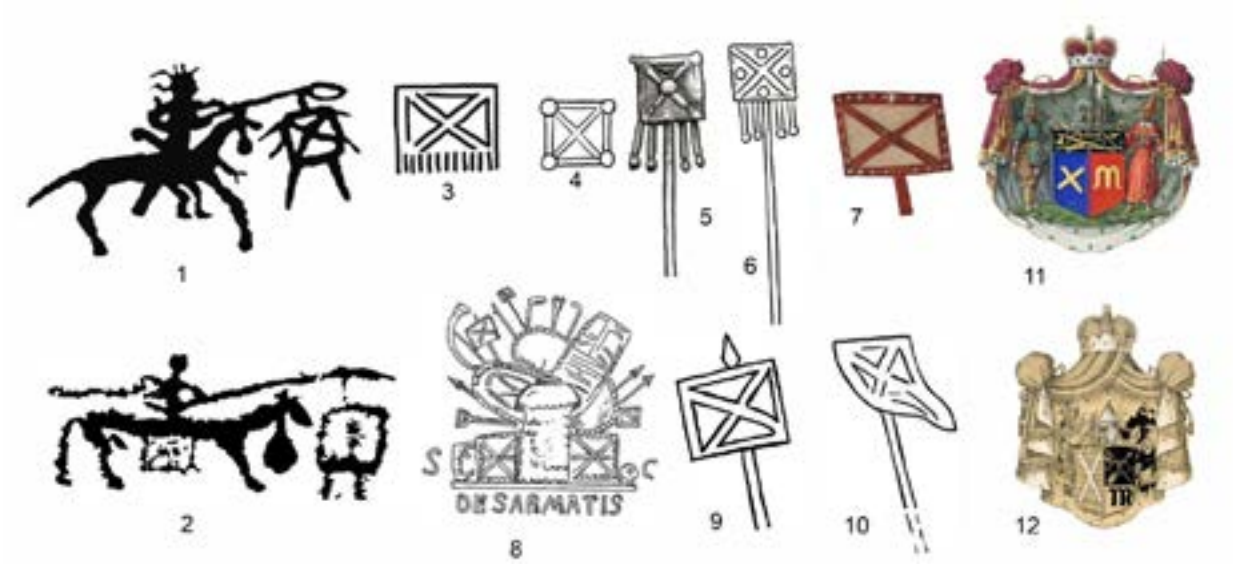

Рис. 6. Символы на полотнищах древнетюркских знамен урунгу и их изобразительные аналоги: 1,2 – изображения на тюркских петроглифах знамен урунгу с эмблемами на полотнищах (1 – изображение военного знамени с эмблемой косого креста на древнетюркском петроглифе из Баянжурек. Жетысу. По Самашеву, 2012: 140, фото 115; 2 – Каракыр. Жетысу. По Самашеву, 2013: 169, рис. 126); 3 – изображение вексиллума с косым крестом на цилиндрической печати из города Шуша в Эламе. 2400-2200 гг. до н.э. Из коллекции Мохсена Фруги. По Mesbah, 2018: 46, фиг. 1; 4 – изображение вексиллума с косым крестом на монете греко-бактрийского правителя Гермей Сотера (75 до н.э.– 55 до н.э). По Бобров-Сосновский, 2019; 5,6 – древнеперсидский царский штандарт Дерави Кавиани с эмблемой косого креста, изображение на монетах правителя Персиды Багадата I (Байадад). II в. до н.э. По Арийский

символ и знамя, 2024; 7 – изображение косого креста на византийском лабаруме (прорисовка по изображению на росписи церкви Панджарлык. X в. Каппадокия). По Арийский символ и знамя, 2024; 8 – изображение сарматского вексиллума с косым крестом среди сарматских военных трофеев на римских монетах. II в. По Нефедкин, 2011: 9,10 – сарматские вексиллумы с эмблемой косого креста. Прорисовка автора по изображениям на римских монетах I–II вв.; 11,12 – символ в виде косого креста на щите личного герба казахского князя Чингиса и родового герба его потомков. По Дворянские роды Российской империи, Т. 2, 1995: 223.

Fig. 6. Symbols on the cloths of urungu banners and their analogues:

1,2 – depictions on Turkic petroglyphs with emblems (1 – military banner with diagonal cross emblem, Bayanzhurek, Zhetysu. After Samashev, 2012: 140, photo 115; 2 – Karakyr, Zhetysu. After Samashev, 2013: 169, fig. 126); 3 – Vexillum with diagonal cross on a cylinder seal from Shusha (Elam), 2400–2200 BC. Collection of Mohsen Foroughi. After Bita Mesbah, 2018: 46, fig. 1; 4 – coin of Greco-Bactrian ruler Hermaeus Soter (75–55 BC). After Bobrov-Sosnovsky, 2019; 5,6 – Derafsh Kaviani, Achaemenid royal standard with diagonal cross emblem, depicted on coins of Persis ruler Bagadates I, 2nd century BC. From Aryan Symbol and Banner, 2024; 7 – diagonal cross on a Byzantine labarum (author's drawing from the wall painting in the Church of Pandjarlyk, 10th c. Cappadocia). From Aryan Symbol and Banner, 2024; 8 – Sarmatian vexillum with diagonal cross among Roman trophies. 2nd century. After Nefedkin, 2011; 9,10 – Sarmatian vexillum with diagonal cross emblem. Author's drawing from Roman coins, 1st–2nd centuries; 11,12 – emblem of a diagonal cross on the coat of arms of Kazakh prince Chingis and his descendants. From Noble Families of the Russian Empire, Vol. 2, 1995: 223.

Цвет полотнища и форма навершия древнетюркских знамен урунгу. По петроглифам трудно судить, какого цвета были полотнища урунгу. В текстах рунического памятника Е10 (Элегест 1) упоминается алый цвет штандарта урунгу (Кормушин 2008: 100-102). Во многих восточных и западных хоругвиях, аналогах тюркского урунгу, большинство полотнищ также алого, красного цвета, намного реже встречаются полотнища желтого, белого цветов. На некоторых тюркских урунгу, изображенных на петроглифах основное полотнище изображается незаполненным, то есть светлым, возможно, таким способом передается белый или желтый цвета. Кайма полотнищ изображается всегда темным, видимо, она красного или другого темного цвета.

На воинских знаменах цвет нес важную символическую нагрузку. Цвет знамени обозначал принадлежность к определенному племенному объединению, племени или роду (Самашев 1992: 211). Возникнув как знаки отличия родов, племен, знамена затем стали атрибутом власти и достоинства древних правителей и вождей, знатных воинов и полководцев. И цвет знамени правителя был его династийным или персональным (типа гербового) цветом (Дмитриев 2001: 94).

Превратившись спустя какое-то время в важнейшее средство визуальной коммуникации в военных сражениях, боевые знамена использовались в качестве опознавательных знаков или сигналов, по положению которых воины могли ориентироваться в ходе сражения (Худяков 2005: 355). Разные цвета воинских знамен стали выполнять тактическую функцию, обозначая своим определенным цветом различные части боевого порядка и тактические единицы войска. То есть каждое крупное формирование войска маркировались через цвета знамени (Дмитриев 2001: 94; Советова, Мухарева 2005: 103).

Что касается навершия знамен урунгу, они на памятниках искусства представлены только с один видом навершия – в виде наконечника копья. С древних времен военные знаки как воинские священные символы крепились непосредственно на копье воина.

Поэтому иногда копье со знаменем урунгу использовались в бою тюркскими воинами как боевое оружие для нанесения колющего удара по противнику. Поэтому в некоторых древнеуйгурских текстах, например, в "Сутре Золотого Блеска" ("Алтын ярык") на древнеуйгурском языке, встречается косвенное использование слово урунгу и в значении оружия (копья, пики):

qaltï jämä arslan qanï kejikler baštïŋï ärür täg iligiŋizda tutjuq siz oq ja qïlïč

uruŋu baltu vačir čaqïr ulatï oruq jämä birkärü ..körgäli säviglig körküniz ol

как красивы вы все, когда преследуете льва или же лань, держа в руках лук и стрелы, меч или *пику-урунгу,* топор, секиру или веревку (Кормушин 2008: 304).

И на некоторых тюркских петроглифах можно видеть, как тяжеловооруженный знатный воин копьем с урунгу-хоругвием наносит удар по противнику (Рис. 7).

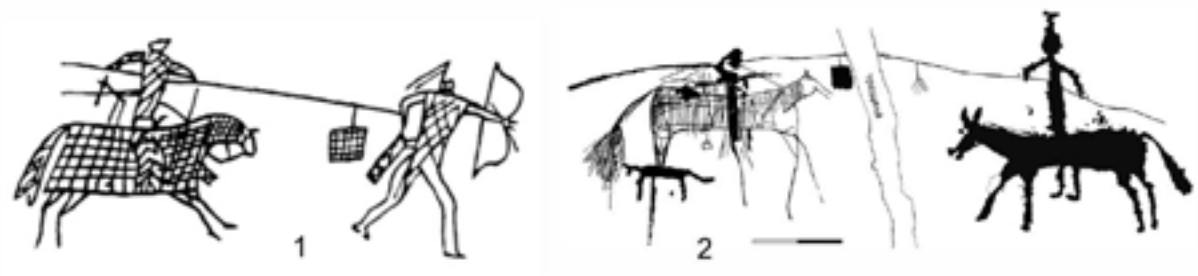

Рис. 7. Изображения на петроглифах применения урунгу как оружия для нанесения удара по противнику: 1 – Жалгыз-тобе. Горный Алтай. По Самашеву, 2013: 78, рис. 57;
2 – Дерестийн-хутул, Монголия. По Мухарева и др, 2018: 75, рис. 8, 6.

Fig. 7. Petroglyphs depicting the use of urungu as a striking weapon:
1 – Zhalgyz-Tobe, Mountain Altai. After Samashev, 2013: 78, fig. 57;
2 – Dersteiin Khutul, Mongolia. After Mukhareva et al., 2018: 75, fig. 8, 6.

Заключение

Результаты данного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1) Особым видом военной символики древних тюрков было знамя "урунгу" (хоругвь), на котором полотнище подвешивалось к древку горизонтально, через свободно закрепленную перекладину. Военный знак такого вида был особо сакральным военным атрибутом. Он служил царским штандартом; священным боевым знаменем; особым знаком отличия, вручаемым каганом военным предводителям за их воинские заслуги; а также должностным знаком таких предводителей.

2) У древних тюрков применялись пять типов знамени "урунгу" с полотнищами разной формы и разнообразной конструкции. Первый тип знамени-урунгу имел прямоугольное полотнище с каймой или без каймы, с двумя или тремя косицами – треугольными хвостами внизу. Второй и третий типы тюркского урунгу также имели прямоугольное полотнище с каймой, но внизу завершалось двумя-тремя прямоугольными полосами в виде широкой ленты. Четвертый тип знамени-урунгу древних тюрков имел полотнище с треугольным откосом в нижней части – вырезом в виде ласточкиного хвоста. Пятый тип знамени урунгу имел простое прямоугольное полотнище.

3) Древком для этого вида воинского символа служило боевое копье. Поэтому иногда копье со знаменем урунгу использовались в бою тюркскими воинами как боевое оружие

для нанесения удара по противнику, что упоминается в рунических памятниках и изображается на петроглифах.

4) Полотнища урунгу были алого, красного, желтого и белого цветов. Вокруг полотнища имелась кайма другого цвета, по бокам украшалось узкой лентой с кистью. В нижней кромке полотнища знамени имелись хвосты в виде прямоугольных лент или треугольных косиц. Цвет знамени урунгу обозначал принадлежность воинского подразделения к определенному племенному объединению, племени или роду. На знамени правителя или вождя цвет отражал его династийный или персональный цвет. Разные цвета воинских знамен выполняли также тактическую функцию, обозначая своим цветом различные части боевого порядка и тактические единицы войска.

5) На полотнищах урунгу иногда изображались сакральные символы. Одним из таких символических знаков был косой крест. Учитывая, что у древних тюрков гербовым знаком служили родовые и династийные тамги, можно предположить, что косой крест на знамени урунгу также был гербовой тамгой какого-нибудь правителя или военачальника.

Acknowledgments

I am grateful to the editorial board members and anonymous reviewers for their valuable comments and suggestions on the content and text of my article. I would also like to express my gratitude to the editors of the journal for their support.

Алғыс

Автор редакция ұжымына және рецензенттерге мақаламыздың мазмұны мен мәтініне қатысты құнды пікірлері мен ұсыныстары үшін өз алғысын білдіреді. Сондай-ақ журнал редакторларына қолдаулары үшін алғыс айтамыз.

Благодарности

Автор выражает благодарность членам редакционной коллегии и рецензентам за их ценные замечания и предложения по содержанию и тексту нашей статьи. Автор также благодарен редакторам журнала за их поддержку

Список литературы

Casamayor-Monreal M. Religious Vexillology. *Emblemata.* 2013. Vol.19, pp.111–164.

Culture and art. https://culture-art.ru/прикладное-искусство-армении/. Дата обращения 01.02.2025.

Die Reliefs *of Trajan's Column. Edited and Historically Explained by Conrad Cichorius;* Printed with the Support of the Royal Saxon Ministry of Culture and Public Education. First Plate Volume. Reliefs of the First Dacian War. Berlin: Verlag von Georg Reimer. 1896.

Długosz J. *Annals or Chronicles of the Famous Kingdom of Poland.* Warsaw: Scientific Publishing House PWN. 2009. Ks.7–8. https://vk.com/wall-76284785_11399. Дата обращения 12.05.2024.

Getty Images. https://www.gettyimages.fr/photos/gonfalon. Дата обращения 04.08.2024.

Grünwedel A. *Alt-Kucha: Archaeological and Religious Studies of Tempera Paintings in Buddhist Cave Temples of the First Eight Centuries CE.* Berlin: Otto Elsner Verlagsgesellschaft. 1920. NII "Digital Silk Road". Toyo Bunko. https://dsr.nii.ac.jp/toyobunko/LFa-21/V-1/page-hr/0265.html.en.

Istwánovits E., Kulcsár V. *S*armatians through the eyes of strangers. The sarmatian warrior. *International connections of the Barbarians of the Carpathian Basin in the 1st-5th centuries A.D. Proceedings*

of the international conference held in 1999 in Aszód and Nyíregyháza. Aszód – Nyíregyháza. 2001. Pp.139-169.

Mesbah B. Configuring the Roots of Zahak Myth according to the Elamites Cylinder Seals *(*3rd Millennium BC.). *Bagh-e-Nazar.* 2018. Vol.14, no.56, pp.41-52. https://www.researchgate.net/profile/Bagh-E-Nazar/publication/325416900. Дата обращения 01.05.2025.

Ramštedt G. Kalmyk Dictionary' was published in German. Helsinki: Suomakais-Ugrilainen Seura. 1935. 560 p.

von. Le Coq A. *Atlas of Art and Cultural History of Central Asia.* Berlin. 1925. https://dsr.nii.ac.jp/toyobunko/VIII-5-B6-1/V-1/. Дата обращения 04.08.2024.

Winder M. *Catalogue of Tibetan manuscripts and xylographs, and catalogue of thankas, banners and other paintings and drawings in the Library of the Wellcome Institute for the History of Medicine.* London: The Wellcome Institute for the History of Medicine. 1989. Pp.112. 12 color plates.

无声史域：平定西域□□礼定卷 *(Безмолвный эпос: Церемония сдачи пленных во время усмирения западных регионов – Bezmolvnyi epos: Tseremoniia sdachi plennykh vo vremia usmireniia zapadnykh regionov)*. https://history.ifeng.com/c/861rbxZdySk. Data obrashcheniia 21.02.2025. (in Chinese)

Арийский символ и знамя. Государственный штандарт древнего Ирана. 2024. https://maximus101.livejournal.com/207620.html. Дата обращения 01.02.2025.

Ахметжан К. Военная символика древних тюрков (по изобразительным источникам). *Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение.* 2024. Т.149, no.4, с.63-87. https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-63-87.

Бейхайм В. *Энциклопедия оружия.* Санкт-Петербург: Изд-во: Санкт-Петербург оркестр. 1995. 576 с.

Бобров-Сосновский Д. *Цари Бактрии и Индо-Бактрии. Монеты Греции: от архаики до провинции.* 2019. https://www.coins.msk.ru/index.php/stati-i-materialy/monety-gretsii/59. Дата обращения 04.08.2024.

Бойцов М. *Вексиллологические традиции средневековой Европы.* Signum. Центр гербоведческих и генеалогических исследований. Институт всеобщей истории РАН. Москва: ИВИ РАН. 2013. Вып.7. С.14-75.

Вейс Г. *История культуры народов мира. Расцвет Византии: Арабские завоевания*. Москва: Изд-во: Эксмо. 2006. 144 с.

"Вексиллография". https://www.vexillographia.ru/russia/empirar9.htm#a1800. Дата обращения 04.08.2024.

Гаврилов А. Хоругвь у славян и прагерманское "khrungo". *Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого*. 2020. No.7(32), с.1-6. https://doi.org/10.34680/2411-7951.

Гайдукевич В. *Боспорское царство.* Академия наук СССР, Институт истории материальной культуры им. Н.Я. Марра. Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР. 1949. 624 с.

Даль В. *Толковый словарь живого великорусского языка:* (в 4 ч.). 3-е изд., испр. и знач. доп., под ред. (и с предисл.) проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Санкт-Петербург-Москва: Издание т-ва М.О. Вольф. 1909. Т.4 (С–V). 1619, XII с.

Дворянские роды Российской империи. Т.2. Князья. Санкт-Петербург: Изд-во Вести. 1995. 264 с.

Дмитриев С. Знаменный комплекс в военно-политической культуре средневековых кочевников Центральной Азии (некоторые вопросы терминологии и морфологии). *Военно-исторический журнал "PARA BELLVM".* Санкт-Петербург. 2002. No.14, с.47–66. http://www. parabellum.vzmakh.ru/n14_s4.shtml. Дата обращения 04.08.2024.

Дмитриев С. Знамя в военно-политической культуре тюрко-монгольских кочевников. *Журнал социологии и социальной антропологии.* Санкт-Петербург. 2001. T.IV, no.4, с.89–102.

Древнетюркский словарь. Под ред. Насилова Д., Кормушина И. и др.; сост. Боровкова Т., Дмитриева Л., Зырин А., Кормушин И. и др. 2-е изд., пересмотр. Астана: Ғылым. 2016. 760 с.

Знамена и штандарты полков, батальонов Россиийской армии. Сайт "Вексиллография". https://www.vexillographia.ru/russia/rarmy097.htm Дата обращения 04.08.2024.

Иванов К. *Флаги государств мира.* Москва: Транспорт. 1971. 229 с. ил.

Коннолли П. Греция и Рим. *Энциклопедия военной истории.* Москва: Эксмо-Пресс. 2000. 320 с.

Кормушин И. *Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования.* Москва: Наука. 1997. 303 с.

Кормушин И. *Тюркские енисейские эпитафии: грамматика, текстология*. Отв. ред. Насилов Д. Институт языкознания РАН. Москва: Наука. 2008. 342 с.

Кызласов Л. Новый памятник Енисейской письменности. *Советская этнография.* Москва: Наука. 1965. No.2, с.104–113.

Қазақстан тарихы туралы түркі деректем, елері. Көне түрік бітіктастары мен ескерткіштері (Орхон, Енисей, Талас). Алматы: Дайк-Пресс. 2005. T.II. 252 с. + 144 с.

Максимова А., Ермолаева А., Марьяшев А. *Наскальные изображения урочища Тамгалы.* Альбом. Алма-Ата: Өнер. 1985. 144 с.

Маргулан А. *Сочинения в 14 т*. В: Т.3. Петроглифы Сарыарки. Гравюры с изображением вольчьего тотема. Т.4. Каменные изваяния Улытау. Алматы: Дайк-Пресс. 2003. 50 с. + вкл. 246 с.

Марцеллин А. *Римская история.* Перевод с латинского Ю. Кулаковского, А. Сонни. Москва: АСТ; Ладомир. 2005. 631 с.

Марьяшев А., Рогожинский А. *Наскальные изображения в горах Ешкиолмес*. Алма-Ата: Гылым. 1991. 80 с. 2 л.ил.

Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной, издаваемые по Высочайшему соизволению К. Прохоровым. Санкт Петербург: Типография императорской Академии наук. 1881. Вып.I. 86 с. 72 л. ил.

Медоев А. *Гравюры на скалах.* Сары-Арка. Мангышлак. Алма-Ата: Жалын. 1979. Ч.1. 174 с. ил.

Мелиоранский П. Турецкие элементы в языке "Слова о полку Игореве". *Известия отделения русского языка и словесности"* (ИОРЯС). Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук. 1902. Т.7. Кн.2. С.273–302.

Менгес К. *Восточные элементы в "Слове о полку Игореве"*. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение. 1979. 268 с.

Меховский М. *Трактат о двух Сарматиях.* Введ., пер. и коммент. С. Аннинского. Предисл. Б. Грекова. Институт истории Академия наук СССР. Москва-Ленинград: Тип. им. Володарского. 1936. 288 с.

Мухарева А., Мунхбаяр Ч., Сухбаатар Б. Наскальные изображения Дэрстийн хутул в Монголии. *Учёные записки музея-заповедника "Томская Писаница".* Кемерово. 2018. Вып.8. С.67-76.

Нефедкин А. *Военное дело сарматов и алан (по данным античных источников).* Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт- Петербургского ГУ. 2011. 304 с.

Окладников А. Конь и знамя на ленских писаницах. *Тюркологический сборник.* I. Москва-Ленинград: Издательство академии наук СССР. 1951. С.143–155.

Окладников А., Запорожская В. Ленские писаницы. *Наскальные рисунки у деревни Шишкино*. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 1959. 200 с. с. табл.

Поппе Н. О тюркских лексических заимствованиях в "Слове о полку Игореве" и "Задонщине". *Труды Отдела древнерусской литературы*. Санкт-Петербург. 2004. T.LV. С.153-161.

Руденко С. *Культура хуннов и Ноинулинские курганы.* Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР. 1962. 206 с.

Самашев З. *Көне түркі графикасы.* Астана: Prosper Print. 2013. 316 с.

Самашев З. *Наскальные изобажения Жетысу.* Баянжурек. Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А. Маргулана в г. Астане. 2012. 240 с.

Самашев З. *Наскальные изображения Верхнего Прииртышья.* Алма-Ата: Гылым. 1992. 288 с.

Словарь тюркизмов в русском языке. Составитель Шипова Е. Алма-Ата: Наука Каз ССР. 1976. 444 с.

Советова О., Мухарева А. Об использовании знамён в военном деле средневековых кочевников (по изобразительным источникам). *Археология Южной Сибири*. Кемерово: изд-ва Кузбассвузиздат. 2005. Вып.23. с.92–105.

Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка.* Пер. с нем. и доп. О. Трубачева. 2-е изд., стер. Москва: Прогресс. 1987. Т.4 (Т-ящур). 864 с.

Фоли Д. *Энциклопедия знаков и символов.* Пер. с анг. 2-е изд. Москва: ВЕЧЕ; АСТ. 1997. 512 с.

Хохлов И. Хоругвь Новгородского ополчения 1812*. Научный журнал "СОФИЯ"*. 2012. No.3, с.16-18

Худяков Ю. Знамена древних тюрков и кыргызов в Центральной Азии в эпоху раннего Средневековья*. Тюркологический сборник 2003-2004* (Тюркские народы в древности и средневековье). Редколлегия: Кляшторный С. (председатель), Султанов Т., Трепавлов В. Москва: Восточная литература. 2005. С.350-365.

Шевяков Т. *Знамена и штандарты Российской императорской армии конца XIX-начала XX вв.* Москва: Изд-во АСТ; Изд-во Астрель. 2002. 48 с. 8 л. цв. ил.

References

Casamayor-Monreal M. Religious Vexillology. *Emblemata.* 2013. Vol.19, pp.111–164. (in Spanish)

Culture and art. https://culture-art.ru/прикладное-искусство-армении/. Data obrashcheniia 01.02.2025. (in English)

The Reliefs of Trajan's Column. Edited and Historically Explained by Conrad Cichorius; Printed with the Support of the Royal Saxon Ministry of Culture and Public Education. First Plate Volume. Reliefs of the First Dacian War. Berlin: Published by Georg Reimer. 1896. (in German)

Długosz J. *Annals or Chronicles of the Famous Kingdom of Poland.* Warsaw: Scientific Publishing House PWN. 2009. Ks. 7-8. https://vk.com/wall-76284785_11399 Data obrashcheniia 12.05.2024. (in Polish)

Getty Images. https://www.gettyimages.fr/photos/gonfalon. Data obrashcheniia 04.08.2024. (in French)

Grünwedel A. *Alt-Kucha: Archaeological and Religious Studies of Tempera Paintings in Buddhist Cave Temples of the First Eight Centuries CE.* Berlin: Otto Elsner Verlagsgesellschaft. 1920. NII "Digital Silk Road". Toyo Bunko. https://dsr.nii.ac.jp/toyobunko/LFa-21/V-1/page-hr/0265.html.en (in German)

Istwánovits E., Kulcsár V. Sarmatians through the eyes of strangers. The sarmatian warrior. I*nternational connections of the Barbarians of the Carpathian Basin in the 1st-5th centuries A.D. Proceedings of the international conference held in 1999 in Aszód and Nyíregyháza.* Aszód – Nyíregyháza. 2001. Pp.139-169. (in English)

Mesbah B. Configuring the Roots of Zahak Myth according to the Elamites Cylinder Seals (3rd Millennium BC.). *Bagh-e-Nazar*. 2018. Vol.14, no.56, pp.41-52. https://www.researchgate.net/profile/Bagh-E-Nazar/publication/325416900. Data obrashcheniia 01.05.2025. (in English)

G. Ramstedt's 'Kalmyk Dictionary' was published in German*.* Helsinki: Suomakais-Ugrilainen Seura. 935. 560 p. (in German)

von. Le Coq A. *Atlas of Art and Cultural History of Central Asia.* Berlin. 1925. https://dsr.nii.ac.jp/toyobunko/VIII-5-B6-1/V-1/ Data obrashcheniia 04.08.2024. (in German)

Winder M. *Catalogue of Tibetan manuscripts and xylographs, and catalogue of thankas, banners and other paintings and drawings in the Library of the Wellcome Institute for the History of Medicine.* London: The Wellcome Institute for the History of Medicine. 1989. Pp.112. 12 color plates. (in English)

无声史域：平定西域□□礼定卷 *(Silent Epic: Scroll Painting of the Ceremony of Presenting Captives*

the Pacification of the Western Regions). https://history.ifeng.com/c/861rbxZdySk. Data obrashc-obrashcheniia 21.02.2025. (in Chinese)

Ariiskii simvol i znamya. Gosudarstvennyi shtandart drevnego Irana. 2024. https://maximus101.livejournal.com/207620.html. Data obrashcheniia 01.02.2025. (in Russian)

Akhmetzhan K. Voennaia simvolika drevnikh tiurkov (po izobrazitelnym istochnikam). *Bulletin of L. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies.* 2024. V.149, no.4, pp.63-87. https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-63-87 (in Russian)

Beikhaim V. *Entsiklopediia oruzhiia. SPb:* Saint Petersburg Orchestra Publ. 1995. 576 p. (in Russian)

Bobrov-Sosnovskii D. *Tsari Baktrii i Indo-Baktrii.* Monety Gretsii: ot arkhaiki do provintsii. 2019. https://www.coins.msk.ru/index.php/stati-i-materialy/monety-gretsii/59. Data obrashcheniia: 04.08.2024 (in Russian)

Boitsov M. *Veksillologicheskie traditsii srednevekovoi Evropy.* Signum. Center for Heraldic and Genealogical Studies. Institute of World History. Russian Academy of Sciences. Moscow: Institute of World History RAS. 2013. Is.7. Pp.14-75. (in Russian)

Weis G. *Istoriia kultury narodov mira. Rastsvet Vizantii: Arabskie zavoevaniia.* Moscow: Eksmo Publ. 2006. 144 p. (in Russian)

Veksillografiia. https://www.vexillographia.ru/russia/empirar9.htm#a1800. Data obrashcheniia 04.08.2024. (in Russian)

Gavrilov A. Khorugv u slavian i pragermanskoe "khrungo". *Scholarly Notes of Yaroslav Mudry Novgorod State University*. 2020. No.7(32), pp.1-6. https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.7(32).7. (in Russian)

Gaidukevich V. *Bosporoskoe tsarstvo.* Academy of Sciences of the USSR, Institute for the History of Material Culture named after N.Ya. Marr. Moscow–Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1949. 624 p. (in Russian)

Dal V. *Tolkovyi slovar zhivogo velikorusskogo iazyka*: (v 4 ch.). 3rd ed., revised and significantly enlarged, ed. and intro. by Prof. I.A. Boduen-de-Kurtene. Saint-Petersburg-Moscow: M.O. Volf Partnership Publ. 1909. Vol.4 (C-V). 1619, XII p. (in Russian)

Dvoryanskie rody Rossiiskoi imperii. Vol.2. Princes. Saint Petersburg: Vesti Publ. 1995. 264 p. (in Russian)

Dmitriev S. Znamennyi kompleks v voenno-politicheskoi kulture srednevekovykh kochevnikov Tsentral-*noi (*nekotorye voprosy terminologii i morfologii). *Military-Historical Journal "PARA*. BELLVM" SPb. 2002. No.14, pp.47-66. http://www.parabellum.vzmakh.ru/n14_s4.shtml. Data obrashcheniia 04.08.2024. (in Russian)

Dmitriev S. Znamia v voenno-politicheskoi kulture tiurko-mongolskikh kochevnikov. *Journal of Sociology and Social Anthropology.* Saint Petersburg. 2001. Vol.IV, no.4, pp.89-102. (in Russian)

Drevnetiurkskii slovar. Ed. by Nasilov D., Kormushin I. et al.; comp. by Borovkova T., Dmitrieva L., Zyrin A., Kormushin I. et al. 2nd revised ed. Astana: Nauka Publ. 2016. 760 p. (in Russian)

Znamena i shtandarty polkov, batalonov Rossiiskoi armii. Website "Vexillography". https://www.vexillographia.ru/russia/rarmy097.htm Data obrashcheniia 04.08.2024. (in Russian)

Ivanov K. *Flagi gosudarstv mira.* Moscow: Transport Publ. 1971. 229 p. ill. (in Russian)

Connolly P. *Gretsiia i Rim.* Entsiklopediia voennoi istorii. Moscow: Eksmo-Press Publ. 2000. 320 p. (in Russian)

Kormushin I. *Tiurkskie eniseiskie epitafii. Teksty i issledovaniia.* Moscow: Nauka Publ. 1997. 303 p. (in Russian)

Kormushin I. *Tiurkskie eniseiskie epitafii: grammatika, tekstologiia.* Ed. by Nasilov D. Institute of Linguistics Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka Publ. 2008. 342 p. (in Russian)

Kyzlasov L. Novyi pamiatnik Eniseiskoi pismennsti. *Soviet Ethnography*. Moscow: Science Publ. 1965. No.2, pp.104-113. (in Russian)

Qazaqstan tarihy turaly turki derektem, eleri. Köne türık bıtıktastary men eskertkışterı (Orkhon, Enisei, Talas). (Tiurkskie istochniki ob istorii Kazakhstana. Drevnetiurkskie nadpisi i pamiatniki (Orkhon, Enisei, Talas). Almaty: Daik-Press Publ. 2005. Vol.II. 252 p. + 144 p. (in Kazakh)

Maksimova A., Ermolaeva A., Mariiashev A. *Naskalnye izobrazheniia urochishcha Tamgaly*. Album. Alma-Ata: Art Publ. 1985. 144 p. (in Russian)

Margulan A. *Sochineniia v 14 t*. In: Vol.3. Petroglyphs of Saryarka. Engravings depicting the wolf totem. Vol.4. Stone statues of Ulytau. Almaty: Daik-Press Publ. 2003. 50 p. + incl. 246 p. (in Russian)

Marcellin A. *Rimskaya istoriya.* Translated from Latin by Yu. Kulakovsky, A. Sonni. Moscow: AST; Ladomir Publ. 2005. 631 p. (in Russian)

Mariiashev A., Rogozhinskii A. *Naskalnye izobrazheniia v gorakh Eshkiolmes*. Alma-Ata: Nauka Publ. 1991. 80 p. 2 leaves of ill. (in Russian)

Materialy po istorii russkikh odezhd i obstanovki zhizni narodnoi, izdavaemye po Vysochaishemu soizvoleniiu K. Prokhorovym. Saint Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 1881. Is.I. 86 p. 72 pl. ill. (in Russian)

Medoev A. *Graviury na skalakh. Sary-Arka. Mangyshlak.* P.1. Alma-Ata: Flame Publ. 1979. 174 p. ill. (in Russian)

Melioranskii P. Turetskie elementy v iazyke "Slova o polku Igoreve". *Proceedings of the Department of Russian Language and Literature.* Saint Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 1902. Vol.7. Book.2. Pp.273-302. (in Russian)

Menges K. *Vostochnye elementy v "Slove o polku Igoreve"*. Leningrad: Nauka Publ. Leningrad Branch. 1979. 268 p. (in Russian)

Mekhovskii M. *Traktat o dvukh Sarmatiiakh.* Introduction, translation and commentary by S.A. Anninskii. Preface by B. Grekov. Institute of History Academy of Sciences of the USSR. Moscow-Leningrad: Volodarsky Printing House. 1936. 288 p. (in Russian)

Mukhareva A., Munkhbayar Ch., Sukhbaatar B. Naskalnye izobrazheniia Derstiin Khutul v Mongolii. *Proceedings of the "Tomsk Petroglyphs" Museum-Reserve.* Kemerovo. 2018. Is.8. Pp.67-76. (in Russian)

Nefedkin A. *Voennoe delo sarmatov i alan (po dannym antichnykh istochnikov).* Saint Petersburg: Faculty of Philology Saint Petersburg State University. 2011. 304 p. (in Russian)

Okladnikov A. Kon' i znamia na lenskikh pisanitsakh. *Turkological Collection. I*. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1951. Pp.143-155. (in Russian)

Okladnikov A., Zaporozhskaia V. *Lenskie pisanitsy. Naskalnye risunki u derevni Shishkino.* Moscow–Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1959. 200 p. with tables. (in Russian)

Poppe N. O tiurkskikh leksicheskikh zaimstvovaniiakh v "Slove o polku Igoreve" i "Zadonshchine". *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. Saint Petersburg. 2004. Vol.LV. Pp.153-161. (in Russian)

Rudenko S. *Kul'tura khunnov i Noinulinskie kurgany.* Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1962. 206 p. (in Russian)

Samashev Z. *Kone turki grafikasy. (Drevnetiurkskaia grafika).* Astana: Prosper Print. 2013. 316 p. (in Kazakh)

Samashev Z. *Naskalnye izobrazheniia Zhetysu*. *Baianzhurek.* Astana: Publishing Group of the Branch of the A. Margulan Institute of Archaeology in Astana. Astana. 2012. 240 p. (in Russian)

Samashev Z. *Naskalnye izobrazheniia Verkhnego Priirtysh'ia*. Alma-Ata: Nauka Publ. 1992. 288 p. (in Russian)

Slovar' tiurkizmov v russkom iazyke. Compiled by E. Shipova. Alma-Ata: Science of the Kazakh SSR. 1976. 444 p. (in Russian)

Sovetova O., Mukhareva A. Ob ispolzovanii znamion v voennom dele srednevekovykh kochevnikov (po izobrazitelnym istochnikam). *Archaeology of Southern Siberia.* Kemerovo: Publishing House of Kuzbass Universities. 2005. Is.23. Pp.92-105. (in Russian)

Vasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka.* Transl. from German and add. by O. Trubachev. 2nd ed., stereotyped. Moscow: Progress Publ. 1987. Vol.4 (T–Iashchur). 864 p. (in Russian)

Foli D. *Entsiklopediia znakov i simvolov.* Transl. from English. 2nd ed. Moscow: Veche; AST Publ. 1997. 512 p. (in Russian)

Khokhlov I. Khorugv' Novgorodskogo opolcheniia 1812 g. *Scientific Journal "SOPHIA"*. 2012. No.3, pp.16-18. (in Russian)

Khudiakov Iu. Znamena drevnikh tiurkov i kyrgyzov v Tsentral'noi Azii v epokhu rannego Srednevekov'ia. *Turkological Collection 2003–2004 (Turkic Peoples in Antiquity and the Middle Ages)*. Eds. Kliashtornyi S. (chair), Sultanov T., Trepavlov V. Moscow: Oriental Literature Publ. 2005. Pp.350-365. (in Russian)

Sheviakov T. *Znamena i shtandarty Rossiiskoi imperatorskoi armii kontsa XIX – nachala XX vv.* Moscow: AST Publ; Astrel Publ. 2002. 48 p. 8 leaves of color ill. (in Russian)

Information about the author

Kaliolla Akhmetzhan – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Margulan Institute of Archeology, A. Ryskulbekov, 7/87, 010009, Astana, Kazakhstan, https://orcid.org/0009-0007-9404-4758, kaliolla1@yahoo.com

Автор туралы мәлімет

Қалиолла Ахметжан – тарих ғылымдарының кандидаты, Ә.Х. Марғұлан атындағы археология институтының жетекші ғылыми қызметкері, Рысқұлбеков к., 7/87, 010009, Астана, Қазақстан, https://orcid.org/0009-0007-9404-4758, kaliolla1@yahoo.com

Сведение об авторе

Калиолла Ахметжан – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Маргулана, Рыскулбекова 7/87, 010009, Астана, Казахстан, https://orcid.org/0009-0007-9404-4758, kaliolla1@yahoo.com

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflicts of interest. ***Мүдделер қақтығысы туралы мәлімдеме:*** автор мүдделер қақтығысының жоқ екенін мәлімдейді. ***Заявление о конфликте интересов:*** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье.
Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 25.11.2025
Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 25.01.2026
Published online first / Алғы рет онлайн жарияланды / Опубликована онлайн: дата публикации Online First 01.02.2026.
Published in issue / Нөмірде жарияланған күні / Опубликована в номере: дата публикации номера 10.09.2026